

Старицын Виктор
Юрий Грозный, царь всея Руси

12+

Виктор Старицын
Юрий Грозный, Царь всея Руси

«Автор»

2021

Старицын В.

Юрий Грозный, Царь всея Руси / В. Старицын — «Автор», 2021

Аннотация книги "Юрий Грозный, Царь всея Руси." Книга является второй частью дилогии. Книга написана в жанре фантастики, в поджанре альтернативной истории. Краткое содержание первой книги. После смерти самодержца Ивана Грозного его сознание переносится в молодого Владимирского князя Юрия Всеволодовича в 1212 год. Используя знания и политический опыт Ивана Грозного, Юрий истребляет удельных князей-рюриковичей. К 1226 году он полностью объединяет Русь. В 1228 году выбивает крестоносцев из Константинополя и венчается Царем Русским. Содержание второй книги. Юрий утверждает на Руси абсолютную монархию, устанавливает государственное устройство по образцу 16 века с опорой на служилое дворянство. Юрий помогает возродить Византийскую империю, последовательно громит Данию, Германию, Венецию, Рим, Англию и Францию. Помогает Булгарии отбиться от монголов. Затем наголову разбивает орду Батыея.

© Старицын В., 2021

© Автор, 2021

Виктор Старицын

Юрий Грозный, Царь всея Руси

0. Иван IV Грозный.

Царь Иоанн Васильевич, прозванный "Грозным", умирал. Умирал в тяжких муках. Уже давно сильнейшие боли в суставах ног не позволяли ему ходить. Руками он мог двигать лишь преодолевая сильную боль, со скрипом в суставах. Тело его распухло, покрылось многочисленными дурно пахнущими кровавыми язвами.

Болезни сии далекие потомки Ивана идентифицировали как болезнь суставов – остеофит и сифилис, завезенный в Европу испанцами из Нового Света, и подхваченный Иваном от какой-то из молодок, до которых он был весьма охоч. К тому же, врач – немец лечил Ивана содержащими ртуть лекарствами, что еще сильнее ухудшало его состояние.

Но, сознание российского самодержца оставалось ясным. Царь продиктовал личному духовнику Архимандриту Феодосию свою последнюю волю, назначив боярина Бориса Федоровича Годунова опекуном своих малолетних детей.

"Егда же Великий Государь последняго напутия сподобися, пречистаго тела и крови Господа, тогда во свидетельство представляя духовника своего Архимандрита Феодосия, слез очей свои наполнив, глаголя Борису Федоровичу: тебе приказываю душу свою и сына своего Феодора Ивановича и дщерь свою Ирину...".

Также перед смертью, согласно летописям, царь завещал младшему сыну Дмитрию в личное владение город [Углич](#) со всеми уездами.

В ночь на 18 марта 1584 года, около четырех часов утра, царь, наконец, отмутился. Дыхание Ивана прервалось. Он успел, однако, подумать: "Прости мне, Господи грехи мои! Прости меня Господи, что не смог я исполнить веление Твое и мечту мою, объединить в одну державу все земли Русские. Слаб я оказался и подвержен соблазнам. Даруй силы потомкам моим исполнить промысел Твой! Молю тебя, Господи!"

Сознание Ивана отделилось от тела. Боли, наконец, перестали мучить его. Он бестелесно воспарил над ложем, поднялся к сводчатому потолку своей палаты в Большом кремлевском дворце, поглядел на стоящих вокруг ложа духовника, боярина Годунова, последнюю жену Марию Нагую, врача Кихельбаума, слуг и домочадцев. Те еще не осознали, что царь преставился и не проявили беспокойства.

Внезапно, некая сила потащила душу Ивана прямо сквозь потолочные перекрытия дворца, чердак и кровлю вверх к закрытому густыми облаками небу. Внизу, в граде Москве тут и там виднелись тусклые фонари патрулировавших улицы конных сторожей.

Меж тем, его втянуло в облако. Вокруг потемнело до кромешной тьмы. Как вдруг, впереди появилась светлая точка, которая стала быстро увеличиваться и вскоре превратилась в круглый тоннель со стенами, переливающимися всеми цветами радуги. Были там и такие чудные цвета, которых не увидишь и в радуге. Ивана потащило с бешеной скоростью по тоннелю.

Внезапно тоннель закончился и Иван оказался неподвижно висящим в пространстве, залитом ярким молочно белым светом. Прямо перед собой он увидел огромную, парящую в пустом пространстве фигуру архангела Гавриила. Он узнал его по фреске в соборе Вознесения Христова в Коломенском. Архангел с огромными белоснежными крыльями, в сверкающем золотом чешуйчатом панцире, был златовлас, прекрасен и грозен ликом.

– Услышал Господь мольбу твою, недостойный! И послал меня повстречать тебя. Слабы будут потомки твои и не смогут они воплотить мечту твою! Но, если хочешь ты довести дело свое до конца, дарует тебе Господь еще один шанс! – Громовым басом возгласил Гавриил. – Готов ли ты на это, недостойный?

– Готов я, посланник Божий! Положу все, что имею, на дело сие! Отрину соблазны мирские и сделаю все, что в силах моих!

– Быть по сему! – Возгласил Архангел, и вытянул указующую руку вниз, откуда прилетела душа Ивана. Царя закрутило и понесло обратно.

В отделе № 3 научно – исследовательского института реально – пространственно – темпоральных переходов (НИИРПТП) Российской Академии наук 17 октября 2337 года завершилась подготовка к эксперименту. Приближался решающий момент.

– Реально – пространственно – темпоральный канал в шестимерном реал-пространстве-времени сформирован! – Доложил начальник физической лаборатории.

– Психоматрица донора зафиксирована! Оптимизация проведена! Дополнительные информационные файлы прошиты! Сознание и подсознание реципиента подготовлены! – Отчитался начальник ментально-психической лаборатории.

– Информационное прикрытие проведено, – включился начальник информационной лаборатории, в просторечии – пиарщиков.

– Резерв мощности накоплен! – доложил главный энергетик НИИ.

– Полная готовность! Даю обратный отсчет! – заключил начальник отдела, доктор психофизических наук Виктор Иванович Стариков.

– Пять. Четыре. Три. Два. Один. Пуск! – Он хлопнул ладонью по Большой Красной Кнопке.

Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович внезапно проснулся и сел на ложе. Сердце бешено колотилось. В голове гудело. Осмотрелся. Вокруг было темно. Только в узкие оконца покоев просачивался слабый предутренний свет.

Куда это меня занесло? – подумал Иван Васильевич. Затем, удивился. Что это, у меня ничего не болит? Подвигал ногами и руками. Всё легко двигалось. И не болело! Он откинул одеяло, встал и прошлепал босыми ногами по полу к окну. Потрогал. В частый оконный переплет были вставлены пластинки слюды. Иван снова удивился. Чего это, совсем я что ли обнищал, во дворце стекол нету?

Огляделся. В полутьме увидел на низкой тумбе рядом с ложем колокольчик с ручкой. Подошел, взял колокольчик и позвонил. Вскоре, дверь растворилась, и в дверях появился чей-то силуэт. В покоях за дверью горела свеча.

– Чего изволите желать, Юрий Всеволодович? – осведомился силуэт.

– Свет зажги! – Ответил Иван Васильевич. Силуэт вышел за дверь, затем вернулся, держа в руках свечу, подошел к поставцу и зажег три свечи в подсвечнике. Тут только до царя дошло, что постельничий почему-то назвал его Юрием.

– Что-нибудь еще, Ваша милость?

– Ничего больше не надо, – ответил царь. Нужно было разобраться в обстановке. Постельничий – молодой парень, которого царь никогда ранее не видел, вышел и прикрыл за собой дверь.

В простенке между окнами обнаружилось зеркало. Иван Васильевич подошел и посмотрел на свое отражение. Он увидел молодого новика, рослого, плечистого блондина. Вполне симпатичного. Поднес к глазам руку. На крепкой ладони обнаружились набитые мозоли, характерные для регулярных тренировок с мечом. Пощупал свои бицепсы – трицепсы. На руках присутствовала солидная мускулатура. Как и на икрах и бедрах обеих ног. Напряг пресс и ткнул в него кулаком. Пресс был железным.

– Все это хорошо! Но, что все это значит? Я же умер, только что! – Мысленно спросил сам Себя Иван Васильевич.

– А ты кто? – Вдруг раздался испуганный голос в его мозгу. Голос, похоже, принадлежал молодому парню. Иван даже не удивился. После смерти и встречи с Архангелом он был готов к чему угодно.

– Я то, Иван Васильевич, царь Русский! А вот ты кто?

– А я – Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский. Вот уже второй день, как батюшка мой, Великий князь Всеволод Юрьевич преставился, – ответил тот же испуганный голос.

– А день и год сегодня какой? – Осведомился Иван.

– Так, 16 апреля 6720 года! – ответил Юрий. Иван Васильевич в ранней юности перечитал не по одному разу все книги отцовской библиотеки. Благо, других развлечений злые опекуны ему до совершеннолетия на позволяли. Отличаясь отменной памятью, он до сей поры многое помнил. Помнил, вкратце, и историю Юрия Всеволодовича Владимирского. Он быстро сообразил, что год ныне от Рождества Христова 1212-й. До прихода татар 25 лет! – пронзила его мысль.

– А откуда ты, Иван в моей голове взялся? И по какому праву ты моим собственным телом распоряжаешься? И не пошел бы ты из моей головы в преисподнюю! – Пришел в себя Юрий.

– А пришел я в твою голову и в тело твое по воле Господа! Так, что, व्यюнош, не дергайся! Так и быть, расскажу тебе, как было дело. Умер я в 1584 году от Рождества Христова, через 372 года от сего дня. И было мне тогда 54 года. Вся мою жизнь собирал я под свою царскую руку русские княжества. Собрал Владимирские, Ростовские, Рязанские, Новгородские, Псковские, Ярославские, Муромские и Черниговские земли. Но, дальше не преуспел. Помер. И перед смертью от болезни тяжелой, взмолился я Господу нашему, что бы позволил он потомкам моим собрать, наконец, все русские земли воедино. Когда же отлетела душа моя, Господь послал ко мне Архангела Гавриила, который ответил, что не суждено потомкам моим собрать русские земли. Но, сказал мне архангел Гавриил, Господь, по милости своей, дает мне возможность самому собрать земли русские, и послал он душу мою в твое тело.

А потому, व्यюнош, сиди спокойно, и не дергайся! И будем мы с тобой тогда жить долго и счастливо! Понял меня? И не вздумай противиться воле Божьей!

– Ну если на то воля, Божья, то, я согласен, – ответил Юрий. – Буду терпеть тебя, дед.

– Это не я тебе дед, а ты мой двоюродный пра – пра – пра – прадед. Твой отец, Всеволод Юрьевич, мой дальний, дальний предок. Моя линия московских князей идет от брата твоего младшего Ярослава. Но, я тебя старше на 30 лет, и царство мое больше твоего княжества раз в десять. Я еще и Казанское, и Астраханское и Сибирское ханства завоевал. Так что, тебе, новик, сам Господь велел мне подчиняться! Уразумел?

– Да понял я, понял! Только, не знаю я никаких таких ханств! – Сварливо ответил Юрий, а сам под шумок попробовал шевельнуть пальцами на левой руке. Не вышло. Пальцы ему не повиновались.

– Но, но! Не балуй у меня! – Заметил эту попытку Иван Васильевич. Учти, если будешь меня слушать, дам тебе время от времени телом покомандовать. А если будешь своевольничать, так и будешь в самом дальнем углу головы сидеть.

Юрий попробовал было накричать мысленно на "вселенца", но Иван легко закрыл его в дальнем углу сознания. Юрий перестал что либо слышать и видеть. Да и голос его, звучащий в мыслях Ивана, стал не громче комариного писка. Вот тут Юрий испугался. Иван продержал его в изоляции с четверть часа, затем открыл ему доступ к зрению и слуху.

– Ну, что, осознал?

– Извини, Иван Васильевич! Все осознал, против воли Божьей даже пытаться идти не буду!

– То-то же! А теперь слушай! Пока в тереме народ не проснулся, еще время есть. Расскажу, как дальше твоя жизнь сложилась бы, если бы я к тебе в напарники не попал.

Через 4 года ты проиграл бы усобицу брату Константину, и он бы скинул тебя с Владимирского стола. Но, еще через два года Константин умрет, и ты снова сядешь на Владимирский стол. Все твои годы пройдут в усобицах с другими князьями – рюриковичами. Как и раньше, когда твой отец с ними за уделы рубился, каждый год почти.

Однако, в 1237 году от Рождества Христова придут на русскую землю с востока страшные враги – монголы с татарами. Придут в огромной силе. Двести тысяч воинов! Эти монголы до прихода на Русь захватят все земли к востоку и югу от Руси, до самых дальних морей – океанов. Захватят и Китай – Цзинь, и государство Киданей, и государство Хорезм, и государство Булгар, и половцев и аланов. Русские князья, как всегда будут держаться своих уделов, откажутся выставить единое войско, и монголы легко захватят всю Русь. Сожгут и разграбят все города. Побьют людей. А ты погибнешь в битве на реке Сити.

Только еще через 140 лет русские смогут первый раз победить монголов в битве на поле Куликовом. Все княжества русские станут данниками монголов на 240 лет. Князья будут ездить к хану монгольскому на поклон за ярлыком – разрешением хана на княжение. А после, до самой моей смерти татары будут совершать набеги на русские земли, грабить и жечь города, уводить людей в полон. Вот этого я и намереваюсь избежать! Вот в чем воля Господа нашего! Понял теперь?

– И как же ты Иван Васильевич всего этого избежать хочешь?

– А выход тут только один возможен. Покончить нужно за 20 лет с удельными княжествами, с княжескими усобицами и превратить Русь в единое могучее государство! Другого пути нет!

Долго еще просвещал Иван Васильевич своего молодого предка. Однако, убедил. Юрий проникся выпавшей им на двоих долей. Когда утром постельничий постучался в покои, Иван передал управление телом Юрию, а сам решил посидеть в уголке сознания молодого князя и осмотреться. Что бы вникнуть в новую для него реальность.

А потом, уже вникнув во все детали, совсем отстранить Юрия от дел. Что бы вкусить все прелести обладания молодым, здоровым и крепким телом. В это свое намерение Юрия, он, понятное дело, посвящать не стал.

Когда Иван стал надолго замещать Юрия, возникла еще одна проблема. Юрий почти каждый вечер навещал свою находящуюся на сносях молодую жену Агафию. Срок беременности еще позволял им заниматься любовью. В это время Иван скромно изолировался, что бы не смущать молодца.

Сам Иван днем регулярно тренировался с мечом и на коне, хорошо питался. Крепкий молодой организм требовал своего. Хотелось бабу. На Агафию он не претендовал. Юрий бы смертельно обиделся. Иван присмотрел среди дворни молодую красивую холопку лет шестнадцати. С крепкой задницей, высокой грудью, круглолицую шустрюю брюнетку. Видимо, с толикой половецкой или печенегской крови. Недолго думая, приказал привести ее после тренировки в свою опочивальню. И с огромным удовольствием овладел ею. Звали ее Параша. Давненько уже не получал он такого удовольствия. Юрию позволил подглядывать. Тот тоже был доволен. Холопку одарил рублем, чтобы лучше старалась в следующий раз и приказал приходить ежедневно.

Как же все же хорошо быть молодым и здоровым! – подумал Иван. – Благодарю тебя Господи за это! – Он уже забыл, что обещал Гариилу не поддаваться соблазнам и вести праведную жизнь. Однако, решил ограничиться одной этой холопкой. Он помнил к чему привела его распущенность в прошлой жизни. Впрочем, все русские князья этим грешили. У крестителя Руси святого Владимира было 600 наложниц. Это не считая тех девок и женок, которых он просто трахнул.

1. 15 лет спустя.

Лежа на кровати в своей опочивальне после церемонии венчания на Царство и последующего грандиозного пира, Царь всея Руси, князь земли Владимирской, Муромской, Рязанской, Ивановской, Мценской, Новгород-Северской, Киевской, Галицкой, Волынской, Турово-Пинской, Смоленской, Псковской, Новгородской, Вологодской, Князьградской, Балтийской, Агафьевской и Всеволодской Юрий Всеволодович никак не мог заснуть. Даже немалое количество выпитого хмельного меда не убаюкивало его.

В голове крутились воспоминания последних 15 лет жизни, начиная с чудесного вселения его разума в тело 23-летнего Великого князя Владимирского. Воспоминания прежних 54 лет его жизни Царем всея Руси Иваном Васильевичем уже давно не тревожили его. Они превратились просто в огромную библиотеку сведений обо всем, что он когда либо видел, слышал, читал, которую он мог по своему желанию вызывать из памяти и перелистывать.

Будучи царем Иваном, на память он никогда не жаловался. Однако, после вселения в Юрия Всеволодовича его память о прошлой жизни стала абсолютной. Это свое новое свойство он считал даром Архангела Гавриила, который и перенес его сознание на три с половиной века назад. Более того, стоило ему задуматься о каком либо предмете, событии, явлении, в памяти всплывали такие подробности, о которых он в прошлой жизни даже не ведал.

Например, он точно знал, что в следующем году монголы нападут на Булгарию. Знал когда, где и какими силами. Хотя в прошлой жизни он этого не знал. В этом он был совершенно уверен. И эту свою способность он тоже считал даром Архангела.

Хочешь – не хочешь, но, при всем своем скептицизме, он был совершенно уверен, что является Божьим избранником. Об этом ему прямо заявил Архангел. И избрал его Господь на дело защиты Руси от безбожных монголов с татарами.

Память и сознание молодого князя Юрия Всеволодовича сохранились в его голове, но воли ему Иван не давал. Совсем. Тот оставался просто пассивным наблюдателем, не имеющим власти над телом и головой. В первые годы Иван еще обращался к Юрию за советом и давал ему на некоторое время свободу действовать, особенно при общении с молодой женой и домашними. Но, это было в прошлом.

Уже давно Иван Васильевич отождествил себя с Юрием Всеволодовичем. Думал как Юрий Всеволодович и действовал, как Юрий Всеволодович. Ну а для всех окружающих он и был Юрием Всеволодовичем Грозным, объединителем всех земель русских, 39-летним самодержцем государства Русского.

Юрий вспоминал весь свой путь в новой жизни. Преобразование войска, литье пушек, производство пороха, реформирование государственной власти.

Лишение князей рюриковичей их уделов, а бояр – их вотчин, переселение покорившихся и присягнувших ему князей и бояр на верность в служебные поместья. А несогласные или сбежали за пределы земель русских, или укоротились на голову.

Только старые отцовские бояре остались при своих вотчинах. Но, все они были уже в преклонных летах. А двое в прошлом году померли: Твердислав и Ставр. Вместо них наместниками земель поставил своих дворян Тита и Сидора, ранее бывших дьяками земельных Управ. А крупные вотчины Твердислава и Ставра поровну разделил между их детьми, не обидев и дочерей.

Заново создал стройную административную систему государственного управления: Приказы и Управы. Выпустил новые законы – Уложения по все областям жизни народа и государства.

Всех своих дружинников рассадил по служебным поместьям. Большую часть смердов перевел в помещики – малодворцы. Создал тем самым свою главную опору – служилое дворянство, обязанное ему всем и готовое за него идти в огонь и в воду.

Построил дороги между городами, наладил ямскую и почтовую службу.

Возвысил ремесленников и купцов. Наладил заграничную торговлю с Булгарией, Ганзой, Персией и Византией. Подати с торговли давали теперь главный доход в казну. Ремесла и торговля процветали.

Вспомнил присоединение Рязанского и Муромского княжеств, с которых начал объединение русских земель. Разгром княжеской коалиции во главе с Мстиславом Удатным, присоединение Новгорода и Пскова, захват Смоленской земли и поход на Булгарию. Заключение союза с Ильхам-ханом Булгарским.

Захват эрзянских земель, разгром Литвы и захват Полоцка. Захват мокшанских земель, разгром ордена Меченосцев и захват его земель на Балтике.

Особо памятен был ему разгром монгольского войска в Булгарии, а затем единовременный захват земель Черниговских, Киевских, Новгород-Северских, Переяславльских и Литовских. Тут он еле – еле справился, слишком уж большой "кусочек" сразу пришлось отхватить. Но, упустить такой случай после разгрома монголами русских князей на Калке было никак не возможно.

Затем взял Турово-Пинское княжество и прусские земли, заключил договор с Ганзейским союзом, поставил порты на Балтийском море и наладил морскую торговлю.

Захватом Галицко-Волынского княжества он завершил объединение всех земель русских. А сверх того взял под себя земли мордовские, эстонские, литовские, орденские и прусские.

А в прошлом году взял Царьград и заключил союз с василевсом Ромейским. Учредил на Руси автокефальное Патриаршество, независимое от Константинопольского патриарха.

Словом, 15 с лишком лет в новом мире у него прошли не зря. Он трудился без передышки, как раб на галере. Имел лишь краткие дни для отдыха. Постоянно в дороге, постоянно в разъездах, в делах и в битвах.

Раздробленную на удельные княжества Русь он объединил под своим скипетром. Никогда еще не была Русская держава такой могучей. Все государи Европы мечтали с ним породниться через династические браки. Уже выдали своих дочерей за его братьев государи польский, венгерский и болгарский.

Однако, впереди предстояли еще более трудные свершения. До нападения монголов на Русь оставалось всего 8 лет. Их нужно будет встретить во всеоружии. Чтобы отбить у них охоту лезть на Русскую землю.

Перебрав в памяти все свои свершения, он постепенно успокоился и вскоре умиротворенно заснул.

2. Дела царские.

Проснувшись утром, Царь всея Руси Юрий Всеволодович потребовал огуречного рассола. Голова трещала, мутило, подташнивало. Очень давно он не маялся похмельем. Некогда было. Да и не было времени расслабляться.

Теперь же повод был – достойней некуда. Учредил Русское царство на 320 лет раньше. Выполнил первую часть Великого Плана. Казалось бы, теперь можно и расслабиться. Попировать, на охоты поездить. Однако, срочные, совершенно неотложные дела выстроились вереницей от самой двери царской опочивальни до Серебряных ворот Владимира и далее за околицу.

От выпитого рассола полегчало. Вызвал постельничего Куприяна, дворянина охранного Приказа, и приказал через три часа пригласить в малую палату дьяка Столичного Приказа Савелия с отчетом о делах мастеров – бумажников и дьяка Секретного Приказа Ратмира.

Сам Государь перешел в малую палату, сел за стол, взял большой лист пергамента, линейку, стакан с остро заточенными гусиными перьями и чернильницу. Задумался, вспоми-

ная конструкцию печатного станка, на котором печатал первые русские книги Иван Федоров. В свое время Иван Васильевич весьма интересовался печатным делом.

Перед мысленным взором Юрия отчетливо всплыли чертежи станка. Царь занялся черчением. По-первости, он решил не связываться с набором текстов из отдельных литер, а печатать тексты с матриц. К приходу дяков чертеж был готов.

Вошедшие дяки выглядели бледно. Вчера изрядно расслабились все. Службу, однако, не забыли. Поздоровавшись, Савелий шлепнул на стол две пачки бумаги.

– Вот, царь батюшка! Царьградские мастера расстарались, как ты и повелел. Сделали листы бумажные. Размером пядь на две пяди (18 см * 36 см) и две пяди на три (36 см * 54 см).

Царь взял верхний лист большего размера. Бумага была толстой, серой и шершавой на ощупь. Согнул вдвое и прижал к столу по сгибу. Бумага не треснула. Качество бумаги было куда хуже известного по памяти Ивану Васильевичу, но, тем не менее, это была именно бумага. И для задуманного дела она годилась.

Взял лист меньшего размера. Он был тоньше и белее. Испытание сгибом лист тоже выдержал.

– Отлично! – промолвил Царь. – Мастерам, что сделали эти листы, по 25 гривен от моего имени подари, Савелий.

Сколько листов они могут сделать за день?

– У нас есть два мастера. Один делал большие листы, другой малые. Пока у них мастерские небольшие, и производство бумаг еще не налажено. Это из пробных замесов листы. Могут они делать листов про двадцать в день.

– Это меня не устраивает. Пусть продолжают работать. Хотя бы по сотне листов в день пусть делают. А ты Ратмир, на Нерли готовь большой бумажный двор. Там строй большие мастерские для этих мастеров. С приводом от водяного колеса. Мне нужно по две тысячи малых листов и по полтысячи больших в день. И это только для начала. Как будет двор на Нерли готов, переселим мастеров с семьями туда. Производство бумаги засекречиваем. Прямо сейчас. Отныне за это дело отвечает Секретный Приказ. Мастерские бумажников возьми под охрану.

Бумагой торговать будем. Весьма это выгодный товар. В производстве бумажные листы будут куда дешевле пергаментных.

В новом бумажном дворе оставь половину площади свободной, для будущего печатного двора.

– А что такое печатный двор? – осведомился Ратмир.

– Объясняю. Чеканку монеты ты отлично представляешь. – Ратмира Юрий ценил не только за то, что он обеспечивал охрану секретных мастерских, но и за то, что дяк вникал во все особенности мастерства, и вполне представлял тонкости всех секретных производств. Это ему было нужно, что бы полнее удовлетворять потребности мастеров в инструментах и материалах. Поскольку, за выпуск продукции Юрий спрашивал с него.

– На бумаге будем печатать тексты всякие, перенося их на бумагу с матрицы – штампа, также, как на заготовку монеты переносим рисунок с чекана.

– Штмп делаем так. Сперва на плоской дубовой доске пишем текст документа. Потом резчик прорезает в доске буквы шириной в одну линию и глубиной в две линии. Затем доску заливаем расплавленным свинцом. Когда свинец остынет, получим штамп с выступающими буквами. Штамп кладем на плоскую каменную плиту буквами вверх. Буквы смазываем краской, на штамп накладываем лист бумаги, сверху – плоскую железную плиту и прижимаем ее рычажным прессом. Все буквы отпечатываются на листе. Лист вынимаем и сушим.

Идею уловил?

– Вроде бы понял, Царь батюшка.

– Вот тебе примерный чертеж станка – пресса. Дело это богоугодное. Опять мне видение про это было. Делать будешь два пресса. Один под малый лист бумаги, другой – под большой.

Теперь ты, Савелий. Возьмешь лучших писцов, пусть напишут на одном листе тексты решений Церковного Собора об учреждении патриаршества и об избрании Патриарха. Один текст на большом листе, другой на малом. Внизу – подпись и печать патриарха.

На других листах пусть напишут решения Земского Собора об учреждении Царства Русского и об избрании меня Царем. Внизу листов – моя подпись: Юрий, Царь всея Руси, помазанник Божий с приложением большой государственной печати. Листы принесешь мне на подпись.

Эти тексты будем печатать прессами на листах бумаги. В большом количестве. Малые листы разошлем во все волости. А большие – во все уезды. Пусть их повесят на видных местах.

А пока – напишите тексты на этих листах и разошлите решения по всем землям. Пусть глашатаи читают их везде. – Царь хлопнул ладонью по большой пачке. – Перед рассылкой листы мне еще раз покажи. Чтобы эти дела запустить, даю вам три дня. Дней через пять снова ко мне зайдете. Я сам вас вызову.

Юрий запустил книгопечатание на Руси на 336 лет раньше, чем в свое время Иван Васильевич.

Когда в следующий раз придете, с собой возьмите царьградских огневиков. Надеюсь, Ратмир, они тебе тайну греческого огня открыли?

– А куда же они денутся! Конечно открыли.

– Пытать их не пришлось?

– Какое там! Вполне добровольно открыли! И наперегонки.

– Когда делать огонь начнете?

– Оказалось, там главный ингредиент – земляное масло. Его добывают из земли у города Баку на восточном берегу Хвалынского моря. Городовой Приказ по моей просьбе уже дал заказ купцам на закупку этого масла. Вскоре должны привезти 20 бочек. Хватит нам для начала.

– Что еще нужно?

– Еще требуется сера и известь, понемногу.

– Хорошо, жидкость эту они сделают. А как метать ее на врага?

– Для этого у них были особые "сифоны". Это медные закрытые котлы, в которые заливается смесь. Выбрасывается жидкость через рукав под нажимом воздуха, который закачивается в котел мехами. Такой сифон мы тоже делаем. Но, эти мастера сами сифоны не делали. Однако, про устройство сифонов они нам все рассказали.

– Сифон делайте. Пока греческого огня нет, пробуйте из него воду лить. Для обороны городов зело нам эта штука пригодится. Надеюсь, к возвращению моему из Булгара, мне вы что-нибудь покажете!

– Уверен, сделаем. Вроде бы ничего слишком сложного в этом нет.

– Тогда наметь место для секретного двора огневиков. Тоже на Нерли. Как только пробный сифон заработает с маслом, сразу начинайте двор строить. И заказ на земляное масло еще один сделайте. На сотню бочек, для начала. Масла потребуются очень много.

На этом пока все, можете идти. И скажите дежурному стольнику, чтобы вызывал Малюту.

Через полчаса пред царские очи явился дьяк Тайного Приказа Малюта.

– Ну чем порадуешь, Царя батюшку? Какие новости про отравителей, заговорщиков и прочих татей? – спросил Юрий.

– С прошлого доклада особых новостей нет. Ловим прознатчиков вокруг Секретного Приказа. Есть от императора германского, короля франкского, султана турецкого, даже от поляков и венгров по одному словили. Все пушками и порохом интересуются. Всего выловили 14 человек. Всех после допроса тайно казнили. Как ты и повелел. Чтобы никто про них ничего не услышал. Пропали, и с концами.

Выдают их те служители Секретного Приказа, у которых они пытаются что-либо вызнать.

Один подмастерье с пушечного двора именем Гаврила о попытке подкупа не доложил, и деньги от прознатчика взял. Ну а мы его самого взяли с поличным. Публично осудили и казнили с вырыванием языка, ослеплением и посадением на кол. Другим в назидание.

– Это ты правильно сделал. С предателями и впредь так поступайте. И судить и казнить их при большом стечении народа нужно. Еще и сообщения об этом во все земли рассылайте.

От монгольского хана четверых прознатчиков взяли. Под видом купцов половецких к нам заехали. Пограничными укреплениями в Ивангородской, Рязанской и Мценской землях интересовались. Их тоже казнили.

– А вот тут зря. Когда новых лазутчиков от монголов поймаешь, подумай, как их к себе на службу к себе завербовать. Будем через них хану враки всякие передавать. Главное – убедить их, что артиллерия у нас слабая и малочисленная.

– Заговоров новых не выявили. Правда, в письмах рюриковичи да бояре тебя хулят, Царь батюшка, всячески. Черными словами поминают и клянут. Но, как ты и повелел, за письменные хулы никого не хватаем. Чтобы не прознали про чтение писем.

А тех дураков, что в пивных болтают лишнее, хватаем, судим и в Дорожный Приказ в работы отправляем.

Сейчас мы читаем все письма, которые идут через между землями через главную почтовую контору во Владимире. А также в стольных городах читаем почту между уездами. Правда, пока только от дворян и других знатных людей.

– Про вскрытие писем, Малюта – это одна из наших главнейших тайн, наряду с порохом. Береги ее, как зеницу ока!

– Потому я и не хочу в землях всю почту вскрывать. Пришлось бы для этого слишком много чтецов в наши столы набирать. А про что много людей знают, о том тайну не утаишь.

– Ты прав. Но, заведи такой порядок, чтобы письма из одного уезда в другой, обязательно через твои столы в земельных почтовых конторах проходили. Письма всех дворян читать не надо. Читай, начиная с волостителей и всех кто выше, а также рюриковичей и бояр бывших.

– Тем не менее, рюриковичей и бояр нужно пугать, время от времени. Потому, выбери из тех, кто больше всех меня хулит, человек пять, и организуй им заговор, с целью меня убить. Чтобы доказательства были железные. Потом проведем открытый суд и показательно казним.

– Сделаю, царь батюшка. Предвижу, опять отравление они замыслият. Заговорщиков мы выловим, во всем они сознаются, и свидетели надежные будут. Главными заговорщиками можем сделать Глеба Ингваревича Рязанского и Глеба Владимировича Муромского. Зело они в письмах между собой тебя ругают.

– Вот и отлично. Другим наука будет. А что наши прознатчики про монголов доносят?

– Важнейшую весть донесли. Помер их Хан Чингис великий. Теперь все царевицы чингизиды в Монголию уехали, на великий курултай. Будут нового великого Хана выбирать.

– Вот это новость, так новость! – Юрий отлично знал дату смерти Чингис-хана, но, работа разведки его порадовала. Не даром казенный хлеб Вышата ест. – Что еще скажешь?

– Главный полководец Чингиса Субэдэй, которого ты в Булгаре побил, на курултай не едет. Он не чингизид. А решил он Булгарам обиду свою давнюю припомнить. Собирает войско, чтобы летом на Булгарию напасть.

– И сколько войска у Субэдея будет?

– Пока еще не ясно. Но, поскольку все чингизиды будут на курултае, слишком большого войска у него точно не будет. Думаю, тысяч около тридцати. Самое большее – сорок тысяч. Весной точнее узнаем.

– Понятно. Продолжай разведку у монголов. Когда и где нападут. Мне придется в помощь Ильхаму войско послать. По договору.

Некоторые половецкие ханы Чингису присягнули. И мы их тоже знаем. Золото они все любят. Через них можно вовремя все узнать. За золотом обращайся в Казенный Приказ от моего имени.

Кроме того, меня интересует Фессалоникская империя. Хочу летом туда наведаться с войском за трофеями. Собирай сведения про крепости, соседние с Фессалоникой и про сам город. Будем его брать. Возьмем город, соберем трофеи, а потом отдадим город Дуке Ватацу. Пусть владеет. Нам нужна сильная Византия. Чтобы монголы зубы об нее подольше ломали. Заодно женим Всеволода на его племяннице. В будущем это может нам пригодиться. Уразумел?

– Как есть уразумел, Царь батюшка!

Детали заговора князей против Царя и цели разведки в Фесалонике утрясали допоздна. Пораженный грандиозностью замыслов государя, Малюта вышел от Юрия в ошеломлении.

На следующий день утром дьяк Савелий принес листы с решениями Соборов. Царь их подписал, оставил себе несколько экземпляров и пригласил на обед патриарха.

Максим явился в обычном облачении. В парадном за столом было бы не удобно.

Отведав в трапезной палате блюд и вин, перешли в малый покой.

– Как идет разборка моих константинопольских даров? – поинтересовался Юрий.

– Большую часть разобрали. Но еще много осталось. Иной раз настоящие церковные сокровища находим. То в раке мощи почитаемого святого находим, то икону полутысячелетней древности, то манускрипт времен апостолов. Бесценны дары твои, Юрий Всеволодович!

– Ну что же, я рад, что угодил тебе, отче! Теперь к делу. Вот почитай тексты сии. – Юрий передал два отпечатанных листа патриарху. Когда Максим закончил чтение, одобрительно хмыкнув, Юрий предложил:

– Подпиши листы с решениями Церковного Собора, потом печать Патриаршую к ним приложишь. Листы эти я размножу и по все землям копии разошлю, для зачтения глашатаями во всех уездах. А архиепископы пусть разошлют листы по приходам. Чтобы священники приходские их во время службы верующим зачитывали.

Было мне видение, что указы царские и патриаршие нужно во все волости и во все села рассылать. А для этого нужно печатные станки построить и листы бумажные с указами во множестве большом делать. Это все я уже начал.

Попрошу тебя, отче, составить проповеди на нашем языке, во славу и во здравие Патриарха и Царя Русских. Особо в тех проповедях отметить, что мы с тобой на служение Богом избраны. Пусть эти проповеди приходские священники читают. Опять, же против монголов пусть народ в проповедях настраивают. Тексты проповедей я размножу на бумажных листах, а ты разошлешь во все приходы. Пусть народ наш к вере православной крепче прикипает. И приучается Патриарха и Царя чтить.

– Славное дело ты задумал, сын мой. За мной это дело не станет. Переведу с греческого византийские проповеди во славу василевса и патриарха. Они у меня имеются. И против врагов тоже. А про тебя я особо напишу, что Господь тебе архангела Гавриила неоднократно являл. И действия твои, по объединению Руси, все свершены по воле Господа нашего. И поминать нас с тобой будут во всех церквях ежедневно! А по праздникам и по воскресеньям – особые будут молебны.

– Еще одно дело малое у меня к тебе, отче. У тебя, я знаю, есть личная канцелярия. В ней иноки работают. Пришли мне пару толковых иноков – канцеляристов. Хочу у себя личную канцелярию сделать. А то все мои указы через канцелярии приказов идут, что мне не нравится.

– Позволь узнать, сын мой, что же ты в приказных канцеляриях себе такого человека не найдешь?

– Рядовых канцеляристов я в приказах и возьму. Но, начальники их не должны быть с приказами связаны. Они над приказами стоять будут.

– Понял. Назавтра пришлю тебе четырех толковых и опытных иноков – канцеляристов. Сам выберешь, кто тебе нужен. А захочешь, всех четырех бери. У меня теперь грамотных и толковых иноков много. По твоему совету, Юрий Всеволодович, во всех приходах и монастырях школы давно заведены. Каждый год грамотеев выпускаем.

Покончив с текучкой, Юрий созвал Синклит.

В малой палате вокруг стола расселись дьяки всех приказов. Юрий заслушал краткие отчеты от каждого Приказа. Затем спросил:

– Какие у вас, дьяки, ко мне вопросы? А то, опять я вскоре уеду надолго.

– Вот, в связи с этим у нас к тебе вопрос имеется, Царь батюшка. От лица всех нас. – Начал дьяк судебного Приказа Амос, исполнявший в это время обязанности председателя Синклита. А дьяки председательствовали в Синклите поочередно, каждый по три месяца.

– Ты обычно по полгода в отсутствии, а то и дольше. Если у каждого из нас в Приказе какой вопрос возникает, каждый сам его и решает. А вот если вопрос касается нескольких приказов, то мы сами его решить не можем. К примеру, пришлешь ты нам повеление, новую крепость где-то построить.

Тут Казенный Приказ должен деньги выделить, Городовой Приказ должен проект крепости сделать и мастера – архитектора назначить, Сельский Приказ – людей и транспорт выделить для строительства, Воинский Приказ – гарнизонное войско назначить, Поместный Приказ – поместья выделить для городских начальных людей, Бронный приказ – оружие и снаряжение для крепости выделить.

Мы, конечно, каждый свою часть указа о строительстве крепости подготовим. Затем, этот проект указа к тебе отправим. А ты, может в самой дальней Князьградской земле в это время пребываешь. Пока до тебя указ дойдет, пока ты его рассмотришь и подпишешь, пока его гонцы обратно во Владимир привезут. Очень много времени теряется зря.

Как нам с такими делами быть?

– Очень правильный вопрос ставишь, Амос. Я сам на эту тему уже думал. И вот что надумал.

Учреждаю я царскую Канцелярию. Назначу в ней начальника – дьяка. Канцелярия эта будет вести протоколы заседаний Синклита. Протоколы Канцелярия будет мне отсылать, где бы я ни был. Чтобы был я в курсе всех ваших дел.

Заседания Синклита, по-прежнему вы будете вести поочередно. По три месяца каждый. Дьяк Канцелярии вести заседания не будет. Только все записывать.

Если у вас встанет вопрос, касающийся нескольких приказов, то вы его сначала обсуждаете между собой. Затем готовите Решение Синклита по этому вопросу. Принимаете его большинством голосов. И сразу начинаете его исполнять. Канцелярия сразу же направляет ваше решение и протокол заседания мне. Я его читаю, если нужно, исправляю и подписываю. И сразу отправляю обратно. С моей подписью Решение Синклита становится Царским Указом.

Уложение о Синклите и Царской Канцелярии я на днях напишу. Будете действовать по нему. Все ясно? Ответил я на ваш вопрос?

Дьяки одобрительно загудели.

– Амос встал и сказал:

– Велика мудрость твоя Государь! Рады мы, что умишками своими волю твою угадали. А кто же будет дьяком Канцелярии?

– Дьяка завтра назначу. И вот еще что: в Царскую Канцелярию от каждого приказа одного толкового писарчука и двух писарей мне направьте.

Остромир! – Обратился Царь к дьяку Посольского Приказа. – Задержись. Остальные свободны.

Дьяки застучали отодвигаемыми стульями и направились к выходу, переговариваясь. Им было что обсудить.

Дьяк посольского приказа Остромир пересел поближе.

– Вот что, Остромир! Готовь посольство в Константинополь. Точно также, как в прошлый раз. Предложение от меня к василевсу повезете. Предложим ему сокрушить его врага – Эпирского деспота Федора Комнина Дуку.

В прошлый раз, когда мы Константинополь брали, этот самый Федор под шумок захватил Фессалоникское королевство латинян. И объявил себя императором Фессалоникской империи. Сам Дука Ватац победить Федора не сможет. Силы у них примерно равны. А мы на себя возьмем захват столичного города Федора Фессалоники и разгром главных сил Федора. За это, понятное дело, разграбим город. А Ватац пусть берет все остальные земли Федора. В итоге, империя Дуки Ватаца вдвое вырастет и по площади, и по населению.

Уверен, он на это с радостью согласится. Нападение на Фессалоники назначим на начало июля. Нам нужно будет от него то же, что и в прошлый раз: поддержка флота и пять тысяч строевых коней. Из них тысячу для тяжелой конницы. Причем, жеребцов тяжелых, не оскотенных. Буду у себя катафрактарию заводить.

Готовь от меня личное письмо василевсу. Посольство должно отбыть через три дня. С ответом пусть не задерживается. Войско из Киева выйдет в конце мая.

Юрий долго думал, кого назначить дьяком Канцелярии. Хотя распорядительных функций этот дьяк иметь не будет, он должен выполнять важнейшую роль – доносить все сведения о работе Приказов до Царя без задержек и искажений.

Столоначальниками в Канцелярии станут писарчуки, присланные из приказов. По одному столу в Канцелярии на Приказ. Особенности работы своих приказов эти писарчуки знают.

Подьячими Канцелярии над столоначальниками он решил назначить иноков, которых пришлет патриарх. Одного – по всем земским приказам, другого – по всем воинским, включая Тайный, Охранный, Секретный и Судебный. Чтобы дьяки приказов не могли влиять на содержание отправляемой к Царю почты.

А дьяком Канцелярии, после размышлений, решил назначить толкового сотника Охранного приказа Данислава, начальника телохранителей, который отвечал за ближнюю охрану Юрия в дороге. Данислава Юрий знал хорошо, много раз с ним беседовал в дальних поездках. И был уверен в личной преданности этого дворянина. В канцелярских делах Данислав не разбирался, ну да для этого у него будут подьячие из иноков.

В этот же день Юрий принял дьяка Воинского приказа Потапа и повелел ему собирать в Киеве войско и флот к концу июня, такие же, как в прошлом году.

За три дня Юрий завершил формирование Канцелярии, написал Уложения о Канцелярии и Синклите, проинструктировал дьяка и подьячих.

Принял дьяка Ратмира с мастерами – огневиками. Пообещал им за действующий сифон с греческим огнем большой государственный заказ на огонь по выгодной цене.

На рассвете 2-го февраля 1229-го года царский поезд выехал из ворот стольного города Владимира и направился в Волжскую Булгарию.

Помимо обычного состава из посольских служак, прислуги, охранной сотни, воеводы Захария и четырех сотен конвоя, в колонне ехал теплый возок царского духовника Епифания, по совместительству назначенного Патриархом священником конвоя и охраны. В возке Епифания была оборудована походная часовенка.

В возке царской наложницы вместо Дуняши ехала новая – четырнадцатилетняя холопка Пелагея. Дуняшу, которой уже стукнуло 22 года, Юрий выдал за сотника боголюбовских городов стрельцов, обеспечив богатым приданным.

В отличие от двух предыдущих наложниц, Пелагея была чистокровной русачкой, высокой и статной, с весьма выдающимися женскими статьями. С годами Юрия стало больше тянуть на "сладкое".

3. Булгария.

В дороге Юрий Всеволодович занимался обычным делом. Читал отчеты приказов. С каждой поездкой отчеты становились все толще. Канцелярии приказов набирали обороты. Переписка приказов между собой и с управами уделов возрастала. Толстели и годовые отчеты.

Вовремя я свою канцелярию учредил. – Подумал Царь. – Надо будет поручить ей составлять выжимки из приказных отчетов. А то слишком они подробными стали. Или ограничить объем отчетов и сократить количество отчетных статей по каждому приказу. Вот этим свою канцелярию и озадачу, когда Данислав в курс дела войдет.

На ночевках почти каждый вечер вызывал к себе Пелагею. На тело юной девы мужской аппарат самодержца реагировал весьма положительно. Государь укладывал деву во всяких позициях. Царские затеи деве нравились.

С воеводой Захарием обсуждал устройство собственной конвойной тысячи воинов. Она же тяжелая царская конница – катафракты. Решили, что в поездках разумнее экипировать конвой как легкую конницу, а на войне – как тяжелую. Набрать в нее лучших воинов и тренировать их к трем видам боя: в легкой броне – оборона царского поезда от внезапного нападения. В тяжелой броне: оборона царской ставки в бою от прорвавшейся конницы противника и прорыв пешего или конного строя противника в строю клина. Царь порадовал воеводу, сообщив, что рассчитывает привезти из похода в Фессалонику тяжелых боевых жеребцов и кобыл для племенного разведения.

Дорога до Булгара заняла три недели. Волгу пересекли по льду. От реки, уже на территории Булгарии царский поезд сопровождал почетный конвой из двух сотен знатных болгарских воинов, во главе с племянником Хана.

В воротах старой столицы Булгарии города Булгара Юрия Всеволодовича встретил сам Ильхам-хан. В знак особого уважения Хан выехал из новой столицы – Биляра навстречу гостю. Хан разместил Юрия со свитой, охраной и конвоем в старом ханском дворце, а сам разместился во дворце кади города, потеснив хозяина дворца.

Вечером этого же дня Ильхам и Юрий посетили дворцовые бани для ужина и приватной беседы. В бане на государственные темы не говорили, пили вино, обменивались семейными новостями и забавными жизненными историями, полюбовались на ханских танцовщиц. Юрий поделился подробностями штурма Константинополя. От предложения хана воспользоваться прелестями танцовщиц он отказался. Зарок, данный самому себе Иваном Васильевичем, ему удавалось выполнять до сих пор, несмотря на все соблазны, неизбежные в царском звании.

От всех других предложений Хана развлечься охотами и пирами Юрий вынужден был отказаться. У него по прежнему не хватало на них времени.

С утра приступили к переговорам.

Обменялись данными разведок. У болгар она была поставлена на весьма высоком уровне. По понятным причинам. Булгары – торговый народ, и болгарские купцы проникали всюду. Даже в Китай через Хорезм, уже захваченные монголами. Даже в Индию и Персию, где шли боевые действия.

О смерти Чингис Хана и курултае, Ильхам, конечно же, знал. Знал и о приготовлениях Субедэя к нападению на Булгарию. Сообщил, что монголы, несмотря на созыв курултая, продолжают боевые действия в южном Китае, в Индии и в Закавказье. Правда, ограниченными силами. В Персии и Афганистане продолжает сопротивление Джелал-ад-Дин, принявший титул Шаха после гибели своего отца Мухаммеда.

Рассказал о политических раскладах среди царевичей – чингизидов и об их междуусобных распрях. Ильхам и Юрий сошлись во мнениях, что нужно продержаться десяток – другой лет, до тех пор, пока распри не разорвут великую империю Чингис Хана на части. Потом будет легче.

Сведения сторон о подготовке Субэдея к нападению на Булгарию совпали. Совпали и оценки возможной численности монголов. Три – четыре тумена, от 25 до 40 тысяч воинов.

Перешли к обсуждению планов по отражению нападения. Ильхам изложил стратегические планы Булгара. Очевидно, что теперь Субэдей, наученный горьким опытом, на рожон переть не станет. Будет наступать медленно и методично.

Поскольку людские резервы монголов неизмеримо превосходили резервы булгар, Ильхам намеревался сражаться в стратегической обороне, изматывая наступающих и нанося им потери. Надеясь на то, что монголы в конце концов сочтут потери неприемлемыми и откажутся от планов по захвату Булгарии.

Ильхам строил четыре стратегических оборонительных линии.

Первая линия начиналась от отрогов Уральских гор на востоке, проходила по рекам Самара, Урал, Самара, Итиль (Волга) в Жигулевской петле, Сызранка и Хопер до границы с Русской землей. По берегам этих рек были уже построены непрерывные засеки. На бродах и возможных переправах построили крепости.

Вторая линия обороны была построена по реке Большой Кинель и левому берегу Волги. Все дороги, идущие от передовой линии ко второй, были многократно перекрыты острогами и засеками. На всех переправах через малые речки также были устроены засеки и малые остроги. За прошедшие после первого нападения монголов полтора десятка лет булгары выполнили огромный объем работ.

Земли между первой и второй линиями были присоединены к Булгарии сравнительно недавно и были сравнительно малонаселенными. Ильхам был готов отдать эти земли монголам, предварительно, как следует пустив им кровь. Весь люд мужского пола боеспособного возраста на этих землях был уже призван в ополчение и обучен.

На первой линии Ильхам был готов выставить 12 тысяч конных воинов и 46 тысяч ополченцев. Для линии длиной в тысячу сто верст этого было маловато. Но поскольку удобных переправ и дорог в этих землях было мало, на каждом возможном направлении прорыва монголов булгары могли выставить не менее тысячи воинов и четырех тысяч ополченцев.

Юрий посоветовал Хану, в случае прорыва монголов через первую линию, сразу вывести все население со всех земель между первой и второй линией, по возможности вывести оттуда весь скот, вывезти все продовольственные и фуражные запасы. А что не удастся вывезти – безжалостно сжечь. Включая крепости, города, села и веси. Чтобы монголам не досталось ничего. В полном смысле этого слова.

Тогда они, понеся потери, не получат ровным счетом ничего. И начнут испытывать трудности с продовольствием и фуражом.

А население, включая женщин, детей и стариков нужно выводить, чтобы монголы не смогли использовать их на осадных и вспомогательных работах. Поэтому, лучше вывезти народ и припасы заранее, не дожидаясь подхода монголов.

Ильхам совет принял. Он то, намеревался выводить народ постепенно, по мере продвижения монголов. Но согласился, что лучше вывести людей и скот заблаговременно, чем рисковать их захватом монголами.

Третий рубеж булгары строили по реке Сок. И Сок, и Большой Кинель текли от Уральских гор к Волге, на удалении 100 – 200 верст друг от друга.

На втором рубеже Ильхам намеревался выставить 10 тысяч воинов и 60 тысяч ополченцев. На третьем – 10 тысяч воинов и 80 тысяч ополченцев. На случай, если Субэдэй нападет большими силами, чем предполагалось.

Четвертый рубеж прикрывал своего рода "детинец" всей болгарской земли. Ильхам строил его по рекам Волга, Большой Черемшан, Шешма и Кама. Размер этого "детинца" составлял примерно 100 на 200 верст. Это была "малая Булгария" – самая древняя и самая многолюдная болгарская земля. На ней же находились и все главные города Булгарии: Булгар,

Биляр, Сувар. По берегам рек строились засеки, крепости, остроги. В междуречье Черемшана и Шешмы вырыли ров, построили вал со стеной.

Юрий был весьма впечатлен масштабами подготовки болгар.

На вопрос Ильхама о количестве воинов, которые готов предоставить ему Юрий, Царь ответил:

– Мы ожидаем, что Субэдей нападет на Булгарию, но, я не исключаю, что он вдруг передумает, и нападет на Русь. В прошлый раз русских князей он побил, а от болгар еле ноги унес. Болгар он поэтому опасается, а русских – нет. Так что, я не исключаю, что в последний момент он повернет свое войско на Ивановск или на Арзамас. Поэтому, больших сил я тебе дать не могу.

Тем не менее, пришлю к тебе сотню пищалей с расчетами, гуляй – город на 300 повозок, и две тысячи тяжелой пехоты для защиты гуляя. Всего – четыре тысячи воинов, из них триста артиллеристов.

Однако, у меня будет одно условие.

– Понимаю тебя. Своя рубашка ближе к телу. Тем не менее, благодарю тебя и за это. В прошлый раз даже сорок пищалей свою роль сыграли, а теперь их сотня будет. А какое же условие?

– Держи их на своей третьей линии, в качестве твоего личного резерва. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы пищали и артиллеристы попали к монголам в плен. Попадание моих пехотинцев к монголам тоже крайне нежелательно.

Ильхам согласился, хотя и с неохотой.

– Еще один совет тебе дам. Было мне видение, что монголы будут нападать не только летом, но и зимой. К холоду и снегу они привычные. В этом случае, они будут двигаться по руслам рек. Поэтому, готовься и к зимней войне.

Сам я буду строить оборону не только по берегам рек и поперек дорог, но и поперек рек зимой. Думаю, нужно строить поперек рек засеки в лесах. На крутых берегах у засек строить остроги, вмораживать в лед засеки, поддерживать во льду проруби.

Царь и Хан с главными воеводами еще долго водили перстами по картам, обсуждая места устройства засек, крепостей и острогов. Юрий с готовностью воспринимал опыт союзников.

Царь провел в Булгаре всего три дня. Дела не ждали. Конвой и охрана едва успели помыться и передохнуть.

Утром 25 февраля царский поезд двинулся в обратный путь.

4. Греческий огонь.

На середине обратного пути Юрий Всеволодович закончил чтение годовых отчетов. Последним прочитал отчет Казенного Приказа. С казной все обстояло нормально. Доходы казны превышали расходы. Подати с купцов и ремесленников составляли главные статьи доходов. Более того, в казне еще оставались нерастраченные константинопольские трофеи.

Ранее изрядно пополняли казну виры, взятые с князей и бояр присоединенных уделов. А также и трофеи болгарского похода. В этом году Царь надеялся получить большие доходы от похода на Фессалоники. Однако, в дальнейшем грабить будет некого. Разве что подумать насчет Трабзона и Дании. Но, на большие трофеи, подобные константинопольским, там рассчитывать не приходилось.

А расходы предстояли гигантские. Необходимо было продолжать строить дороги, укреплять стены городов, строить засеки, остроги и крепости на переправах, продолжать лить пушки и сифоны, делать порох и греческий огонь, вооружать огромное всенародное ополчение. На все потребуются деньги.

Пришлось снова обратиться к памяти Ивана Васильевича. Постепенно кое-что из памяти всплыло.

Соль. Нужна всем. Ее добывали и в русских землях. Но, в недостаточном количестве. Большую часть соли купцы завозили из Крыма, из государств Азии. Купцы, понятное дело, наживались, и подати в казну платили, но, в конечном итоге, серебро за эту соль в больших количествах с русских земель уходило за рубеж.

В памяти всплыла карта верховьев Камы с названием "Соль Камская". При Иване в этом месте добывали соль в больших количествах.

Медь. Для литья пушек и сифонов ее нужно много. Стал вспоминать. В памяти всплыло: верховья реки Чусовой, речка Домрянка – месторождение меди. Чусовая – приток Камы.

Серебро. Вспомнилась карта с рекой Цильмой, притоком Печоры, что в Всеволодской земле. Там добывали медную руду с заметной долей серебра.

Железо. Болотная и луговая железная руда добывается во многих других местах. Но, для вооружения ополченцев, а их нужно будет вооружить не менее пятисот тысяч, потребуется много железа. Каждому ополченцу потребуется наконечник для копья, топор, простейший шлем, по полсотни наконечников для стрел и по десятку штук "чеснока". Следовательно, нужно значительно нарастить добычу руды и производство железа. В памяти всплыла Устюжна Железнопольская на реке Мологе. Хорошее место для устройства большого железнельного двора.

Вспомнился, также, древний город Дедоставль в Черниговской земле. Вблизи него на речке Оленья добывалась самая лучшая железная руда на Руси. В этом месте тоже нужно устраивать железоплавильный двор. Однако, недалеко южная граница Руси, поэтому придется вокруг двора ставить крепкую каменную крепость.

По отчетам Казенного и Городового приказов, стоимость ввозимых в страну товаров примерно равнялась стоимости вывозимых. То есть, торговля богатство государства не увеличивала. А чтобы пополнять богатство страны за счет торговли, нужно поощрять экспорт товаров, производимых на Руси: пушнины, янтаря, воска, меда, льняных тканей, пеньки, канатов. Да и железными изделиями можно было бы торговать. Пока что, наоборот, их приходилось завозить.

Эти воспоминания изменили планы Юрия относительно Булгарии. До сих пор, он намеревался помогать Ильхаму чисто символически, чтобы, перед окончательным разгромом Булгарии монголами, вывезти весь болгарский народ на Русь, в основном, в прибалтийские и в новгородские земли.

Однако, чтобы удержать промыслы меди и соли в верховьях Камы, требуется сохранить устье Камы за собой. А для этого придется помочь Ильхаму удержать "детинец" Булгарии. А значит – нужно лить больше пицалей. Потому что, давать Ильхаму пушки Юрий по прежнему не хотел.

Все равно, площадь этого болгарского "детинца" слишком мала чтобы прокормить два миллиона душ, а потому большую часть болгар придется вывозить в русские земли. Да и всех мастеров тоже нужно будет вывезти. Чтобы не достались монголам, если детинец все же не удастся удержать. Оставить там только хлебопашцев и воинов.

За размышлениями дорога прошла быстро. Хотя и заняла почти четыре недели. Две мартовских оттепели и раскисший во время них снежный путь заметно замедлили царский поезд.

По приезде, отдохнув и попарившись в бане, вызвал к себе дьяка Городового Приказа Аникея и дьяка Секретного Приказа Ратмира. Поинтересовался, чем заняты четверо вывезенных из Константинополя мастера – рудознатца.

– Так ты же сам, Царь батюшка повелел им искать залежи строительного камня у каждого столярного города. Чтобы камнем стены городов облицевать. Вот они и ищут.

– Ну и как у них успехи?

– Уже нашли камень – известняк у Владимира, Рязани, Мценска, Арзамаса, Ивановска. Горные мастера налаживают там разработку камня. Сейчас ищут камень у Смоленска, Мурома, Новгород-Северского и Пинска.

Около Чернигова, Галича, Владимира-Волынского и Киева камень истари добывают.

– Отзови двух рудознатцев. Одного из них с отрядом пошли из Вологды на реку Печору, оттуда на ее приток Цильму. Пусть там ищет медную и серебрянную руду. Другого – в верховья Камы на речку Вильва. Там должна быть соль. Много соли. Затем пусть идет на реку Чусовую и ее приток Домрянку. Там залежи медной руды есть. Вместе с ними пошли горных мастеров, воинских и работных людей. Как найдут, пусть сразу строят там остроги и начинают добычу и обработку руды. А ты вышлешь им подкрепление. Пусть там все обустроивают по настоящему. Денег на это не жалеи. Казенный Приказ выделит. Было мне видение про эти залежи. Очень они для нас важны.

Ратмир! Промыслы медной руды и ее выплавка будут в ведении твоего приказа. Вы вдвоем лично за это отвечаете! Сроку вам даю полтора года до первой выплавки меди из руды. До начала добычи соли даю год. Осознали?

– Осознали, батюшка Царь! Все сделаем по воле твоей!

– Далее. Нам нужно резко нарастить выпуск железа и производство оружия. Ты, Ратмир, организуешь секретные железоплавильные дворы, такие же, как у тебя на Нерли построен, с такими же большими печами, еще в нескольких местах. А конкретно, в Новгородской земле в Устюжне, в Дедославле, а также вблизи Вологды, Смоленска, Полоцка и Пинска. В наших внутренних землях. Там ищите железорудные залежи. Они во многих местах есть.

Аникей, ты выделишь из этих городов мастеров и работных людей в потребном количестве. Все продумайте, включая добычу и подвоз к плавильным дворам руды и древесного угля.

Сроку вам даю на это год. Через год в каждом из этих дворов должно выплавляться не менее чем по 60 берковцев (10 тонн) железа ежемесячно. Из железа этого будем ковать оружие для ополчения. Аникей, для закупки железа в этих дворах Бронным Приказом увеличьте на четверть обычные расценки. Чтобы мастерам выгодно было работать.

Из попутного чугуна лейте ядра для Бронного Приказа. А излишки пускайте на котлы, сковороды, детали для печей и прочие нужные в хозяйстве вещи. Глядишь, еще и доход в казну от этого получим. Излишки железа потом тоже можно будет продавать за рубеж. Как и железные изделия.

К следующему заседанию Синклита готовьте об этом Решения. На заседании их утверждайте и сразу мне на подпись!

– Ратмир, что у тебя с греческим огнем и сифонами?

– Огонь готов. Сделали мы малый опытный сифон и испытали. Действует хорошо. Сейчас заканчиваем большой сифон емкостью 10 ведер (120 литров). Через неделю будем испытывать.

– Меня заранее извести, на испытаниях я сам буду. Ратмир, к тебе больше вопросов нет, можешь идти.

А тебе, Аникей, еще задание. Разворачивай добычу камня у всех стольных городов вдоль южной границы. Повелеваю: за два года облицевать камнем стены всех этих городов. Сверх того: во Владимире стену детинца сделать каменную вместо деревянной. Готовь решения Синклита по каждому из этих городов. Кстати, проект моего каменного дворца готов? Все недосуг его посмотреть,

– Все сделаю по твоему велению. А проект давно готов, ждет твоего одобрения.

– Давай мне его завтра вместе с мастером архитектором. Рассматривать буду.

Проект дворца Царь "зарубил". Поскольку он предусматривал строительство дворца внутри существующего детинца. Юрий повелел объединить проект дворца с проектом новой стены детинца. Внешняя стена детинца должна стать и внешней стеной дворца. И иметь соот-

ветствующую толщину и обороноспособность. А все помещения дворца должны примыкать к стене изнутри и выходить во двор.

Храм Успения Богородицы станет дворцовым храмом. А для Патриарха повелел проектировать новый кафедральный собор в Новом городе, достойный Патриарха всея Руси.

За разбором текущих дел с Приказами пролетела неделя. Царь выехал на артиллерийский полигон на испытания сифона с греческим огнем.

На этом полигоне подмастерья главного литейщика Гордея испытывали новые орудия, а также проводили учения гарнизонные артиллеристы и отроки из артиллерийского училища.

Там для испытаний был выстроен кусок деревянной засыпной стены высотой в три сажени с одной крепостной башней. На боевой площадке башни был установлен сифон. Рядом стояла бочка с "греческим огнем".

Царь поднялся по лестнице на боевую площадку башни. Там уже находились грек, главный мастер – огневик, Гордей, Ратмир и расчет огневиков из четырех воинов.

Устройство сифона – огнемета объяснил грек. Он уже неплохо освоил русскую речь.

Бронзовую бочку емкостью в десять ведер в присутствии Царя заполнили черной маслянистой жидкостью на две трети ее объема через горловину на верху бочки. Горловину заперли плотным рычажным затвором. Сверху-сбоку бочки находилось еще одно отверстие с клапаном, к которому был присоединен ручной воздуховудный мех. Этим мехом в верхнюю часть бочки через клапан воины – огневики закачали воздух, создав в бочке избыточное давление.

В днище бочки была впаяна трубка с краном, к которой был присоединен рукав из пропитанного дегтем прочного пергамента в две сажени длиной. Конец рукава был надет на медную дудку, суживающуюся к концу. К дудке был прикреплен факел, так, что пламя факела горело прямо у сопла дудки.

По команде грека один из воинов выставил дудку через бойницу заборолы за стену башни. Другой по команде повернул рукоятку нижнего крана. Из дудки вырвалась струя яркого огня с дымом, длиной саженой десять. Черная жидкость, с шипением вылетая из сопла, воспламенилась от факела, и, полая, полетела вниз. Через минуту струя огня стала укорачиваться. Грек приказал перекрыть крана. Из сопла дудки упали последние горящие капли.

Юрий выглянул через бойницу заборолы вниз. Пролитившись на землю, жидкость продолжала гореть, чадя густым черным дымом. Земля горела под стеной на десяток саженой в обе стороны. Жидкость попала и на установленные под стеной соломенные чучела воинов, одетые в старые кольчуги. Чучела тоже горели, потрескивая.

Часть капель жидкости налетевшим порывом ветра бросило на стену. И они горели на бревнах стены. Результат действия огнемета внушал уважение. И опасение.

Правильно я решил деревянные стены крепостей облицевать камнем, – не смог мысленно не похвалить себя Юрий Всеволодович.

– И это весь греческий огонь из бочки вылетел? – Обратился он к греку.

– Нет, Ваше Величество, – отвечивал грек. – Примерно треть вытекло. Теперь нужно снова воздух в бочку накачать.

Воин – огневик в это время шустро работал мехом.

– Сейчас подкачаем, и снова залп дадим. При этом еще одна треть выльется. Потом снова воздух подкачать нужно будет.

Огнемет дал еще один залп. Прямо вперед. Теперь горела вся земля перед башней.

– А дальность огнемета можно увеличить? – поинтересовался Царь.

– Можно довести ее примерно до 20 саженой. Но, для этого нужно лучше клапан притереть. Он еще не доведен до нужной кондиции. Потому воздух через него уходит. Слышите, как шипит?

Затем дали третий залп до полного израсходования жидкости в бочке.

– Ну что же, – заключил Юрий. – Результат впечатляет. Для обороны крепостей зело полезное орудие получилось. И на кораблях применять его можно. Только, нужно этот сифон поставить на тележку, чтобы можно было катать его по боевому ходу стены туда – сюда. Где враг сильно напирает, там его и поджаривать!

– Это мы сделаем, Царь батюшка. Тележку уже готовят, – ответил Ратмир. – Потому и не делаем сифон большей емкости, чтобы катать его легче было.

– Только вот бронзу на сифоны тратить жалко. Она нам для пушек нужна. Подумайте, как сифоны из железа делать, – дал указание Царь.

– А что еще можно с греческим огнем делать? – Обратился Юрий к греку.

– Можно заливать его в прочные глиняные горшки и метать их на врага камнеметами. Но, это для штурма крепостей обычно применяется. Чтобы поджечь город. Затушить греческий огонь водой очень трудно. Нужно его землей или песком закидывать.

– Да, пожалуй, придется в городах только каменные дома строить! Или деревянные камнем облицовывать. И крыши черепицей крыть. Монголы циньский вариант греческого огня при штурмах всюю применяют. – Сделал вывод Царь.

– Точно так, – подтвердил грек.

– Это еще одна работенка для Городского Приказа. Много черепицы делать придется. А дома можно тонким камнем облицовывать. В длань толщиной всего. Крепости то я приказал обкладывать камнем толщиной в три пяди. – Развил свою мысль Юрий, почтительно внимающим подданным. – Это ж сколько работы еще предстоит!

Ну что же, Ратмир. Испытания сифона – огнемета я одобряю. Молодцы! Хорошо сделали. Награди всех участников от моего имени. И готовь решение Синклита по развертыванию производства греческого огня и огнеметов. И расчеты для огнеметов нужно готовить. Однако, сами огнеметы будем делать из железа. Думаю, на каждую городскую башню в стольных городах нужно по одному огнемету ставить.

А я озадачу приказы каменным строительством в городах и черепицей. Пожалуй, дворянам, мастерам и купцам первой гильдии повелю каменные дома в городах строить. А остальным – обкладывать деревянные дома камнем. Деревянные дома разрешу ставить только черному люду в посадах. Их при осаде все равно сжигать придется.

Юрий наконец то съездил на охоту. Взял медведя на рогатину. Знатного топтыгина егеря подставили. Матерый оказался. На охоту взял с собой обоих старших сыновей. Посмотреть вблизи на юнаков. Ночевали в лесу, у костра. Парни не тушевались.

Всеволоду стукнуло уже шестнадцать, а Владимиру – пятнадцать лет. Оба уже закончили дружинную школу, где воспитывались с малолетства. Физически парни окрепли, оружием всяким овладели.

Теперь осваивали государственное управление. Всеволод уже прослужил год в Казенном Приказе писарем, теперь повысился в звании до писарчука. А Владимира отец только что определил в Земский Приказ. Тоже писарем.

Юрий намеревался лет до двадцати подержать сыновей на административной работе в приказах. Там они дорастут до столоначальников. Потом обкатать в одном – двух военных походах. Затем поставить волостителями, потом наместниками в уезды. Лет так до тридцати. А тех, кто справится с уездом, назначить наместниками в земли.

Наконец то, пообщался с младшими детьми: тринадцатилетней Добравой, десятилетним отроком Мстиславом и четырехлетней малышкой Валентиной. Одарил всех привезенными из Булгарии подарками.

Супруга Агафья снова была на сносях. Готовилась осчастливить Юрия шестым ребенком. Слава богу, никто из их детей не умер. Все были живы – здоровы.

Однако, надо Добраве жениха подыскивать, озабоченно подумал Царь, когда, посадив засмущавшуюся старшую дочь себе на колени, ощутил под левой рукой на груди девочки вполне существенные выпуклости. Как дети то растут!

У Ильхама сынок, помнится, есть подходящий. Но, за мусульманина, пожалуй, не стоит ее отдавать. В общем, подумать надо над этим серьезно. Года два – три у меня на это еще есть, заключил свои размышления Юрий.

В мае занимался другими важными делами: рассмотрел проекты и поручил Дорожному приказу завершить до сентября строительство дорог от стольных городов ко всем уездным во всех южных пограничных землях.

Рассмотрел с Городовым и Посольским приказом стимулирование торговли на Балтике и в Европе. С Ганзейским союзом дела шли ни шатко ни валко. До сего дня права на торговлю получили только шесть русских купцов и шесть ганзейских. На большее Ганза не соглашалась.

А развивать свою собственную морскую торговлю с Европой не давали датчане, затаившие обиду за то, что их вышибли из Эстляндии. К тому же, датского короля Вальдемара подзуживали франки и сосед – германский император, сильно обиженные Юрием в Константинополе. Вальдемар требовал с русских купцов совершенно грабительские пошлины за проход судов через датские проливы. С Данией нужно было что-то в будущем делать.

Для начала Юрий направил в Агафьевск, бывший Ревель, наместнику Никифору повеление летом овладеть островами Моонзундского архипелага. А наместнику Балтийской земли Брючиславу – выделить две тысячи пехотинцев на полусотне морских ладей в помощь Никифору в этом деле. Синклиту поручил обеспечить Никифора всем необходимым и подготовиться к освоению этих новых земель.

На западном направлении пока приходилось ограничиваться торговлей с Польшей, Валахией и Венгрией. Там дела у купцов шли неплохо.

Торговля с Византией процветала, так же, как и торговля через Черное море с турками.

Выход русским купцам в Средиземноморье через Дарданеллы перекрывал Фессалоникский император Федор, смертельно враждовавший с союзным Руси императором Ромейским Дукой Ватацем. Впрочем, эту проблему Юрий собирался вскоре радикально решить.

В конце мая Царь выехал в Киев. Вместе с ним выехал и его старший сын Всеволод.

5. Фессалоники.

В Киев царский поезд прибыл в середине июня. В пути нигде особо не задерживались. Флот и войска еще продолжали собираться. Однако, представители купечества из всех поднепровских городов, вызванные Городовым Приказом к 15 мая уже собрались и ждали Царя.

От каждого города, стоящего на Днепре и на всех его притоках, прибыл сам староста купеческой гильдии, или, в случае его отсутствия на месте, уважаемый представитель гильдии, уполномоченный на это товарищами. Купцов для встречи с Царем собрали в большой палате княжеского дворца.

Ответно поприветствовав склонившихся в поясных поклонах купчин, Юрий Всеволодович сразу приступил к делу.

– Тем, как вы все ведете торговлю, я доволен. Водите ладьи по Черному морю и в Византию, и в Болгарию, и в Трабзон, и в Грузию, и к сельджукам. Подати в казну исправно платите. Народ товарами всякими снабжаете.

Однако, скажу я вам, господа купцы, мелко вы плаваете! – Купцы удивленно загудели.

– Поскольку шила в мешке не утаишь, вы все наверняка знаете, что вскоре я с войском двинусь в морской поход. Возможно, вы уже слышали, что целью похода будет Фессалоникская империя, а точнее, его столица, город Фессалоники. – Слышали, слышали, зашумели купцы.

– Сейчас у меня за днепровскими порогами стоят корабли, взятые нами в прошлом году в Константинополе: 24 галеры и 17 дромонов. Думаю, в Фессалониках еще кораблей сколько-то захватим.

После похода все земли Фесалоникской империи отойдут к моему союзнику императору Ватацу. В том числе и оба берега Дарданельского пролива. То, есть весь проход из Черного моря через Босфор, Гелеспонт и Дарданеллы окажется в руках Ватаца. А за Дарданеллами – море Средиземное. Оно раз в десять больше Черного. И на берегах его богатые государства раскинулись: Палестина, Египет, Магриб, Испания, Франкская держава, Венеция, Генуя, Сербия, Греция. И много других мелких.

А поскольку Ватац дает мне право беспошлинного прохода через проливы, вы сможете ходить по морю во все эти страны. – Купцы радостно загалдели.

Дождавшись, пока шум стихнет, Царь продолжил:

– Но, в Средиземном море вы с вашими морскими ладьями многого не добьетесь. Маловаты они для этого великого моря. Поэтому, я вам вот что предлагаю.

В сентябре вернемся мы из похода. Корабли морские мне больше нужны не будут. Я предлагаю вам выкупить у казны по справедливой цене все эти корабли, и торговать на них по всему Средиземному морю. Если кто не может выкупить корабль сразу, казна предоставит рассрочку платежа равными долями на пять лет. Если кто и этого не потянет, по слабосильности, то, учреждайте товарищества купеческие и выкупайте корабль вскладчину.

Однако, сейчас команды этих кораблей сокращенные до самого малого состава. Жалование командам казна платит. Гребцами в поход на них пойдут мои воины. Вам же придется самим нанимать всю теперешнюю команду и гребцов.

На море Средиземном пираты магрибские часто балуют. Да и венецианцы с генуэзцами при случае не прочь чужой корабль ограбить да утопить. Поэтому, гребцов вы должны нанять в воинском деле сведущих.

Мало того, ходить по Средиземному морю вы должны караванами, кораблей по пять, самое малое. А к каждому каравану вам следует, для пущей охраны, нанять у Воинского Приказа военную галеру с греческим огнеметом. Сейчас мои мастера такие огнеметы с греческим огнем уже делать могут.

Так что, думайте, господа купцы. Советуйтесь. К сентябрю готовьтесь. С теми, кто на это дело пойдет, в сентябре подпишем договора. Если желающих окажется очень много, больше, чем кораблей, сами в Константинополе корабли закажете и команды наймете.

Оставляю вам столоничальника Городового Приказа Пафнутия, отвечающего в Приказе за морскую внешнюю торговлю. Он на все ваши вопросы ответит. Что, как, зачем и почему.

Засим прощайте, господа купцы. – Государь поднялся из кресла. Купцы загремели отодвигаемыми лавками, снова кланяясь в пояс.

Юрий Всеволодович надеялся, что купцы клонут на заманчивые предложения. Одним ударом он собирался перебить целую стаю зайцев.

Обеспечить пополнение казны. Завести торговые контакты со всеми странами средиземноморья. Обучить морскому делу своих людей. А в контрактах с греческими капитанами было особо оговорено, что капитаны будут набирать помощников всех корабельных чинов из русских мореходов.

Через пять лет, когда монголы захватят причерноморские степи и лишат русских купцов выхода к Черному морю, у него останется большое количество подготовленных флотских команд, которые можно будет перевести на Балтийское море. Или на кораблях вокруг Европы, или сухим путем.

Всех корабельных дел мастеров, которых удалось завербовать в прошлом году в Константинополе, он распределил в новые русские порты на Балтике. Там они и строили корабли для купцов. Уже возникла острая нужда в умелых мореходах.

Пока войско собиралось, Юрий встретился с вызванными в Киев наместниками поднепровских земель: Киевской, Переяславской, Новгород-Северской, Туровской, Полоцкой, а заодно и Галицкой с Волынской. Каждый отчитался о своих делах и поделился трудностями. Дьяки земельных управ ежегодно направляли годовые отчеты во Владимир, но личного общения с наместниками это не заменяло.

Обсудил с наместниками вопросы: сбор податей, развитие ремесел, подготовка воинских сил, укрепление границ и городов. Всем еще раз внушил, что через несколько лет ожидает нашествие огромных сил монголов. Повелел готовиться, неусыпно и не покладая рук.

Вернулось посольство из Константинополя. Император подписал предложенный ему договор о войне с Федором Дукой.

К концу июня воинская сила собралась. Состав ее был таким же, как и год назад. Судовая рать спустилась по Днепру до порогов, там ладьи перетащили волоком. Затем спустились до устья Днепра.

Здесь русский флот уже поджидали пришедшие из Корсуни галеры и дромоны. Морские суда были куда больше морских русских ладей. Одна галера заменяла по вместимости 2 – 3 ладьи, а дромоны – от 4 до 6 ладей.

Огромный флот из 1000 ладей и 40 кораблей подошел к Босфору утром 27 июля. У входа в пролив флот встретила никейская флотилия из 26 больших дромонов. Встреча была дружественной. Тем не менее, на всякий случай, ладьи еще в Киеве были подготовлены к бою. На полутысяче ладьях перед мачтами были устроены помосты из тесанных бревен, на которые установили по одной пушке на полевых лафетах. При подходе к проливу пушки были приведены из походного положения в боевое. Ладьи с артиллерией шли в голове и в хвосте колонны судов и ладей.

После обмена приветствиями с никейскими дромонами, вслед за ними, русский флот втянулся в Босфор.

В Константинополе задерживаться не стали. Пополнили припасы и воду и двинулись дальше. К флоту присоединились еще 36 греческих галер во главе с самим императором Дукой Ватацем.

Гелеспонт флот прошел без помех. Затем флот вошел в длинный широкий пролив Дарданеллы.

В самом узком месте пролива, где он суживается до двух верст, их встретил флот Фессалоникской империи, вместе с союзной ему венецианской эскадрой. Всего около сотни боевых галер. Вражеские корабли выстроились полукольцом в версте за выходом из узости пролива.

На входе в пролив, по договоренности, достигнутой между Юрием Всеволодовичем и Дукой Ватацем, в голову флота вышли пятьсот вооруженных пушками или гауфницами русских ладей.

Завидев вдали флот Федора, флотоводец императора Максимилиан Годой дал сигнал к перестроению. Шедшие четыремя параллельными колоннами ладьи стали перестраиваться в строй фронта. Передовые ладьи замедлили ход до самого малого, а следующие за ними начали расходиться веером на фланги. Артиллеристы зарядили пушки.

Галеры Федора Дуки, завидев русский флот, постепенно набирая ход, двинулись навстречу флоту, зажимая его в полукольцо. Флотоводец Федора намеревался сблизиться до упора, дать залп греческим огнем, затем таранить уцелевшие ладьи и брать их на абордаж.

Когда корабли Федора сблизились на дистанцию верного выстрела, в линию фронта уже успели выстроиться около сотни ладей. На половине из них были установлены полевые пушки. Другие были вооружены гауфницами. По сигналу начальника артиллерии флота Ратибора, находившегося на одной из головных ладей вместе с Максимилианом, пушки дали залп.

Незначительное волнение не помешало артиллеристам. Да и промахнуться на такой дистанции было мудрено. На тренировках пушкари с такого расстояния обычно попадали в круг диаметром в сажень.

При попадании ядра в носовую часть галеры, ядро пробивало корпус и несло дальше, разрывая тела гребцов, ломая весла и банки. Раненые обломками весел и банок гребцы истошно вопили. Один борт галеры сразу выбывал из гребли. Брошенные гребцами весла табанили. Галеру закручивало. Она резко сворачивала с курса и ломала весла соседнего корабля, а то и врезалась в него.

Попав в борт ниже ватерлинии, ядро проделывало изрядную пробоину, в которую из-за хода корабля под напором начинала хлестать вода. Галера вскоре зарывалась носом и теряла ход.

Когда уцелевшие галеры подошли на сотню шагов, громыхнули залпом гауфницы. Над рядами гребцов как будто прошла коса смерти. Раненые бросали весла, убитые заваливались на них же. Организованная гребля на этом кончалась. Брошенные гребцами весла табанили и быстро тормозили галеры. Почти все галеры фессалийцев потеряли ход. Многие уже тонули.

Немногие уцелевшие галеры попытались развернуться и удрать. Их было не много, всего десятка полтора.

Вышедшие на фланги строя новые ладьи разрядили по ним свои пушки и гауфницы, и, не замедляя хода принялись окружать обездвиженные галеры фессалийцев.

Прежде чем команды фессалийских галер сумели восстановить порядок и дать ход, перезарядившиеся к этому времени пушкари дали еще залп. Этим исход боя был решен.

Окруженные со всех сторон и обездвиженные галеры противника расстреляли картечью. Не имевшие подводных пробоин галеры остались на плаву, но команды на них были в значительной части выбиты. Оставшиеся в живых фессалийские и венецианские моряки сдались. Ни одна галера не ушла.

Всего было захвачено 37 галер и взято в плен около двух тысяч моряков. Трофейные галеры вытянули на берег, соорудили лагерь для пленных и оставили их под охраной команд пяти ромейских дромонов.

Выйдя после сражения в Эгейское море, флот повернул на север, повинувшись очертаниям берегов. Идти напрямик через море на ладьях было бы весьма опрометчиво. Мореходность ладей, как и галер, была недостаточной. На ночевку всегда вставали у берега, чтобы была возможность, в случае шторма, вытянуть ладьи и галеры на берег. Прямой путь поперек моря в 400 верст длиной из-за этого увеличился вдвое.

В последнем городке, подвластном императору, Александруполисе, перед границей Фессалоникской империи на борт кораблей приняли три тысячи лошадей. Оставшиеся 600 верст прошли за 9 дней. Пришлось обходить вокруг большого полуострова, у западного основания которого и лежал город Фессалоники – второй по величине и значению город старой Византийской империи.

Население города, даже после всех последних войн крестоносцев с византийцами, эфирцев с крестоносцами, сопровождавшихся захватом города, превышало 200 тысяч человек. Длина крепостных стен составляла около 9 верст. Правда, сами стены и рвы изрядно уступали стенам Константинополя. Да и обветшали изрядно за последние десятилетия. Федор Дука отбил город у латинян всего шесть лет назад, и не успел отремонтировать стены. К тому же, в последующие годы ему приходилось сражаться то с крестоносцами, то с болгарями, то с ромеями Дуки Ватаца.

Войско высадилось в 20 верстах от города. Флот ладей сразу вышел на морскую блокаду порта. Конница не медля выдвинулась и перерезала ведущие к городу дороги.

Пехота вышла к городу на следующий день. Еще день строили осадные батареи у восточной стены города. Город плотно обложили со всех сторон.

За время морского похода через Эгейское море Федор Дука успел стянуть в город значительную часть своих войск. По сведениям, доставленным сторонниками Дуки Ватаца, которых в городе было предостаточно, Федор имел в городе 16 тысяч воинов. Еще 4 тысячи могли выставить проживавшие в городе венецианцы и другие латиняне, хотя большая часть из них успела сбежать из города на кораблях, узнав о подходе русского войска.

Город мог бы выставить до 40 тысяч ополченцев, но Федор не решился вооружать горожан, вполне справедливо опасаясь измены. Значительная часть горожан, а то и большинство, втайне отказывались признавать претензии Федора на звание императора Византии. Даже Фессалоникский митрополит Константин отказался увенчать Федора императорской короной, и ему пришлось довольствоваться архиепископом Дмитрием. Горожане вполне разделяли антипатию митрополита и считали Федора самозванцем.

Русское войско насчитывало 32 тысячи воинов, из них 3 тысячи артиллеристов и 3 тысячи конницы. Артиллерия включала в себя 30 осадных пушек, 180 гауфниц и 280 полевых пушек.

Осадную артиллерию расположили в четырех батареях напротив всех четырех ворот, имевшихся в восточной стене города. В каждой батарее по 7 – 8 осадных орудий, по 35 гауфниц и по 40 пушек. Еще по 20 пушек и по 10 гауфниц расположили в четырех других батареях, поставленных против остальных ворот на всех других дорогах, выходящих из города, на случай попытки прорыва обороняющихся из города. 40 пушек оставили на ладьях, блокирующих город.

В этот же день глашатаи передали Федору ультиматум о добровольной сдаче города. Этот же текст был заброшен в город стрелами. От Федора требовали оставить город и выйти из него без оружия. В этом случае ему и его воинам обещали сохранить жизнь.

Федор запросил переговоров. Дука Ватац встретился с ним в поле перед Кассандрийскими воротами. Федор повел себя нагло. Обещал сохранить жизнь Ватацу и Юрию. Видимо, надеялся на подход подкреплений. Да и слухи о мощи русской артиллерии считал преувеличенными.

К тому же, накануне Федор заключил с болгарским царем Иваном Асенем договор, имевший целью совместное нападение на Константинополь. Поэтому Федор надеялся, что Иван придет к нему на помощь. Однако, болгарский царь, узнав, что вместе в ромеями наступают русские, благоразумно решил отсидеться в стороне. Силу русской артиллерии он уже почувствовал на себе. Переговоры закончились полным несогласием сторон.

Федор не знал, что уже пять дней войска ромеев наступали от границы по территории его империи. На побережье Эгейского моря в трех местах Дука Ватац высадил десанты. Практически, большая часть войск Федора уже была связаны боем.

С рассветом русские начали штурм города. Тактика уже была отработана до мелочей. В этом деле воины и воеводы уже "набили руку". Сперва осадными пушками разбили ворота и прилегающие к воротным башням стены. Затем снесли полевыми пушками заборы. Потом подтащили поближе к стенам гауфницы. Закидали фашинами рвы, сметая картечью со стен пытавшихся этому пометать лучников.

Несколько раз демонстративно пошли на штурм проломов, всякий раз выбивая картечью из проломов выстроившихся в проломах защитников.

И наконец ворвались в город через Римские, Кссандрийские, Архангельские и Акропольские ворота. За воротами разделились на штурмовые отряды по полку пехотинцев при десятке полевых пушек и гаубиц в каждом. Отряды выметали защитников города, пытавшихся выстроиться поперек улиц картечью.

Стены домов, в которых засели лучники, разбивали пушечными ядрами. Затем через проломы в эти дома врвались тяжелые пехотинцы и вырезали всех.

К вечеру город был взят. Несколько отрядов, пытавшихся вырваться из города, уничтожили артиллеристы. Пытавшихся удрасть через стены одиночек переловили конники. Команды ладей, блокировавшие порт, захватили несколько десятков лодок и четыре дромона. На одном из которых пытался бежать император Фессалоникский Федор Комнин Дука.

Брать живьем его не стали. Такого приказа не было. Приказ был противоположным по смыслу. На этом настоял Дука Ватац. Оставлять в живых другого претендента на Византийский престол он не собирался.

В известном Ивану Васильевичу варианте истории конец Федора Дуки был немногим лучше. В этом же 1230 году он проиграл сражение Ивану Асеню, был захвачен в плен и ослеплен, а вскоре умер.

В плен взяли 7 тысяч воинов. Не сумевших сбежать знатных венецианцев и других латинян тоже полонили.

Затем город вдумчиво и методично ограбили. Подчистую грабили дома греков – сторонников бывшего императора Федора, венецианцев и прочих латинян, а также всех, взятых с оружием в руках. Очистили от ценностей и католические церкви. Потом начали искать тайники. За "наводку" установили плату в одну пятую стоимости найденного. Бывшие слуги из греков охотно сообщали о хозяйских "захоронках". Известно, что скрыть что-либо от слуг почти не возможно. На всех остальных жителей города наложили виру. За то, что покорились самозванцу.

Предместья города и окрестные селения до подхода войск Ватаца тоже очистили. За поддержку самозванца.

Православные приходы, поддержавшие архиепископа Дмитрия, тоже обложили солидной вирой. Впрочем, в виде особой милости, Царь разрешил приходам уплачивать виру не только деньгами, но и церковными реликвиями. Ценность которых определяли войсковые священники, во главе с духовником Царя архимандритом Епифанием.

По договору, четверть взятых трофеев оставлялась императору ромеев Дуке Ватацу. Так что, он не слишком сильно огорчился, наблюдая за грабежом города.

Юрий вел с Ватацем плодотворные переговоры. Помимо торговых преференций, в виде беспешлиного прохода по проливам, которые еще раз подтвердил император, договорились о взаимной защите торговых кораблей в Средиземном море, договорились о совместном нападении на Трапезундскую империю в следующем году. Ватац согласился отпустить с Юрием нескольких опытных военачальников: дюжину тагмархов, пятерых друнгариев, трех турмархов и одного стратига. Конкретно – Фемистоклюса Флавиона, о котором Юрию было известно, что тот командовал тяжелой пехотой ромеев.

Среди взятых в плен фессалоникцев было много других военачальников: от самых младших пентархов и декархов, до тагмархов. И даже двое друнгариев и один турмарх. Их Юрий тоже надеялся завербовать к себе на службу.

Само собой, приказные чины Городового и Бронного и Секретного приказов активно вербовали в городе мастеров всех специальностей. На этот раз, по велению Царя, особо активно сманивали рудознатцев, корабелов, моряков, архитекторов и каменщиков. Их выгребли практически всех. От остальных ремесел, как и было обещано Ватацу, выбрали около половины, но, самых лучших.

По договору, русское войско задержалось в городе до конца августа, что бы у Ивана Асеня не возник соблазн тоже урвать кусок от Фессалоникской империи. За это время войска Дуки Ватаца прошли до самой западной границы бывших владений Федора Дуки, вплоть до герцогства Афинского и Ахейского княжества, пока еще оставшихся под властью латинян.

Впрочем, император Ватац был уверен, что приберет к рукам эти осколки Греции самостоятельно. Прямо в следующем году. Могууществу Венеции, за счет которого и держались эти государства крестоносцев, был нанесен сильный удар.

В начале сентября русский и греческий флоты выступили в обратный путь.

В конце сентября в Константинополе по самому высшему протоколу провели бракосочетание старшего сына Юрия Всеволодовича русского царевича Всеволода и византийской принцессы Евдокии Ласкарины Ангелины Комнины, племянницы Императора Дуки Комнина Ватаца, потомка сразу тех византийских императорских династий. Венчал новобрачных в кафедральном соборе Святой Софии сам глава православной Церкви патриарх Константинопольский Михаил.

После трехдневных свадебных торжеств русское войско двинулось в обратный путь. Помимо многих тысяч пленных, нанятых мастеров, огромных трофеев и византийской принцессы, корабли везли пятьсот племенных жеребцов и кобыл для тяжелой конницы.

Флот включал в себя отремонтированные трофейные галеры и десяток закупленных в Константинополе больших дромонов с командами.

6. Реформа войска.

В середине октября Юрий уже был в Переяславле. На самых быстрых галерах со своим личным конвоем он далеко опережил громоздкий русский флот.

В Переяславле выслушал отчеты наместника Устина и дьяка Управы Макария, особо интересовался укреплением границы, подготовкой ополчения и прокладкой дорог к уездным городам. Проверил ход работ по облицовке камнем деревянных стен города. Устроил выволочку наместнику и дьяку за недостаточные темпы работ и выехал по новой дороге в Новгород-Северский. Решил лично проверить как идет расширение стратегической дороги, соединяющей столичные города всех пограничных южных земель.

Согласно его планам, у стен одного из этих городов должно было произойти генеральное сражение с ордами Батыя. А дорога эта была нужна для быстрой переброски войск из соседних земель. Все дороги между столичными городами были уже построены, но шириной всего в две сажени. Только двум повозкам разъехаться.

Царь повелел дорожному приказу расширить эти дороги вдвое. Дьяк Дорожного Приказа Алферий, просчитав варианты, предложил строить еще одну дорогу, параллельную первой, и такой же ширины. При этом на каждой дороге движение будет односторонним. Так выходило проще и дешевле.

Юрий согласился, но указал, чтобы через каждые три версты между параллельными дорогами строили дорогу – перемычку. Впоследствии предполагалось устроить таким образом дороги между всеми столичными городами.

За три с половиной месяца Царь проехал Новгород-Северский, Мценск, Ивановск, Арзамас, Муром и два десятка уездных городков, через которые проходила стратегическая дорога. В городках задерживался на сутки, в столичных городах – на двое. Везде наводил страх на местных начальных людей. Двух уездных наместников и одного подъячего уездной управы повелел отдать под суд.

Брата Владимира, наместника Ивановской земли распек на все корки и пригрозил снять с наместничества. Братец слишком увлекся охотами, винами и мокшанскими девами. Дьяка Управы Истому предупредил, что если брат Владимир и дальше будет пренебрегать делами, то брата Царь снимет с наместничества, а Устину снимет голову с плеч. Обязал дьяка ежемесячно направлять ему отчет о положении дел в наместничестве.

До Владимира Юрий добрался только в конце января. Возвращение Царя отпраздновали скромно. Еще с дороги Юрий отписал во Владимир, чтобы Фессалоникскую победу отметили без него, как только войско вернется в город.

Отдохнув после трудной дороги, присутствовал на заседании Синклита. Выслушал отчеты приказных дьяков.

Трофеи из Фессалоник уже оприходовали. Они были весьма значительны, хотя и уступали константинопольским по стоимости втрое. Зато, мастеров взяли почти столько же. А кроме того, большое количество начальных военных людей и мореходов.

Как и предполагал Юрий, монголы Субэдея летом проломали оборону болгар на реке Урал. Как он и советовал, Ильхам не стал упорствовать, а, прикрываясь сильными арьергардами на промежуточных рубежах, он отвел весь свой народ за второй оборонительный рубеж. А также, вывел весь скот, вывез все зерно и фураж. А все, что не смог вывести и вывезти – сжег.

По донесениям командира русской рати Назария и посла Фалалея, болгары бились отчаянно. Монголы потеряли в боях до пятнадцати тысяч воинов, и не приобрели ничего. Только пустынные леса и сгоревшие села.

Все приведенные из похода морские корабли купцы у казны выкупили. Еще и не всем желающим хватило. По велению Царя оставили в казне только семь галер для оснащения их огнеметами. Чтобы сопровождать купеческие караваны.

Секретный Приказ изготовил из железа уже 13 штук сифонов – огнеметов. Юрий повелел 7 штук из них отдать на Черноморский военный флот, а 6 штук – на Балтийский флот. Тоже для сопровождения купеческих караванов.

Дьяк Городового Приказа Аникей доложил, что на Балтике бесследно пропали шесть купеческих кораблей. Кроме того, датские пираты напали на купеческий караван из трех кораблей и захватили два из них. Одна быстходная галера из каравана сумела уйти и доложить о нападении.

Юрий повелел Посольскому приказу направить королю Дании Вальдемару посольство с требованием выплаты виры за 6 кораблей и выдачи пиратов, виновных в нападениях на русских купцов. А заодно и провести разведку на местности.

Повелел выделить из Городского Приказа стол заграничной торговли и преобразовать его в отдельный Приказ Заграничной торговли. В Приказе учредить столы морской торговли, сухопутной торговли и стол военного флота.

Царь неоднократно принимал назначенного дьяком Приказа бывшего столоначальника дворянина Пафнутия. Состоянием дел с морской торговлей через Черное море остался доволен. Повелел за счет казны закупать новые дромоны в Византии и продавать их желающим купцам для ведения заморской торговли. За счет казны выделять для сопровождения купеческих караванов боевые галеры с огнеметами. При этом караваны должны состоять не менее чем из пяти кораблей или морских ладей. Однако, расходы на содержание этих галер должны взять на себя купцы.

На Балтийском море русская торговля была значительно слабее. Из-за недоброжелательности Ганзы, фактического закрытия проливов Данией, а также из-за действий датских и шведских пиратов.

Повелел за счет казны из всех сил строить морские корабли во всех русских портах, что бы к лету иметь там максимально большой флот. Задействовать всех мастеров, и византийских и местных. Местным мастерам строить большие морские ладьи.

Наместник Никифор донес, что острова Моонзундского архипелага Сарема, Хиума, Муху захвачены с минимальными потерями. Дьяки приказов доложили, что поместья и волости на островах нарезаны, дворяне и однодворцы в них заселены, волостители и начальные люди в два вновь образованных островных уезда назначены. Юрий выразил благодарность приказам за оперативную работу.

С Малютой Царь встретился отдельно.

– Что у тебя с заговорщиками? – спросил самодержец.

– Заговор расследован, государь. Главные заговорщики князя Глеб Ингваревич Рязанский и Глеб Владимирович Муромский схвачены и во всем сознались. Хотели они подкупить одного из кухонных холопов, и подсыпать тебе в еду медленного яду. Чтобы столтник – опро-

быватель ничего на себе не почувствовал. Холоп этот закупками овощей для дворцовой кухни ведал. Он же должен был холопа – повара подкупить.

Холоп деньги у купца, который с ними в деле этом замешан, взял, но об этом сразу же донес. Купца мы тоже взяли, мелкий купчишка это из Устюга. А купец указал на Глеба Рязанского. Глеб Муромский на это дело яд у половцев покупал.

– Молодец! Хвалю. Готовь дело к передаче в Судебный Приказ. Будем открытый суд проводить. С приглашением послов иноземных. Но, не откажутся ли они в суде от своих показаний?

– Не откажутся. Их жены и дети у нас сидят. Если вдруг они заартачатся, жен и детей казним. Они об этом знают.

– Готовьте через месяц вместе с Судебным Приказом суд над ними.

– А что нам делать с рязанскими князьями, что у нас в темнице сидят?

– Нечто они все еще живы?

– Двое еще живы, остальные померли.

– Ну так и этих двоих уморите по тихому! Что, сам не мог догадаться?

– А вдруг они тебе, государь для чего то надобны? Не мне это решать.

– Что с разведкой у монголов?

– Завербовали двух половецких ханов, из тех, что Чингису присягнули. И от купцов сведения имеем. На курултае Великим ханом избран третий сын Чингиса Угедэй. Решили они продолжать войну с Персией, с Индией и с царством Южный Цзинь. Наследник шаха Хорезма Джелал-ад- Дин все еще сопротивляется. Субэдэя с войском послали ловить его. Так что, Булгар монголы на время оставят в покое.

– Тебе еще срочное задание: разведать, что и как в королевстве датском. Летом воевать буду Данию. Цель: захват острова Борнхольм и заключение договора о свободной торговле с Вальдемаром. Чтобы наши купцы беспопытно через проливы ходили. Как ты знаешь, мы от Вальдемара виру требуем. Он, конечно, откажется. Скажет, что он не при чем. Это и будет повод для нападения. Погромим прибрежные города вдоль проливов, обложим его столицу, а потом предложим ему союз.

– Понял тебя, Царь батюшка. Хочешь, с ним как с Ильхамом сделать.

– Точно так. Если сладится по моему, детей оженим. Напомни, что у него с детьми?

– Его второму сыну Эрику 14 лет. Старшему сыну Вальдемару уже 21 год, он давно женат. Дочери Софии двенадцать лет.

– Это отлично! То, что надо! Эрик по возрасту подходит для Добравы. А София подходит для Мстислава. Они ровесники. Посмотрим, как с этим дело пойдет. А хорошо бы на престол Дании Мстислава посадить. Тогда проливы наши навсегда будут.

Затем Царь принял дьяка Секретного Приказа Ратмира. Выслушал, как идут дела. Повелел изготовить огнеметы для всех стольных городов пограничных южных, а потом и для центральных земель. По одному огнету на каждую башню внешней стены. И запастись греческий огонь, по десятку полных заправок на каждый огнетет. Выучить расчеты из городской стражи, оборудовать секретные хранилища для греческого огня в каждом городе.

Пушки, пищали и порох продолжать делать по плану.

Далее вручил Ратмиру манифест о победе над Фессалоникской империей и о взятых там трофеях. А также манифест о браке Всеволода и греческой царевны. Повелел отпечатать и разослать по всем волостям.

Напомнил о том, что летом спросит с него про новые железодельные дворы, про добычу соли, разведку меди и серебра.

Ревизия дел во всех землях, через которые проехал самодержец, привела Юрия к мысли о недостаточности контроля за администрациями земель через ежегодные отчеты приказов.

Он самолично написал "Уложение о регулярной отчетности земельных управ." В этом документе Управы земель под личную ответственность дьяков Управ обязывались каждые три месяца направлять в царскую Канцелярию отчеты о состоянии дел в подведомственных землях. Перечислялись все пункты, по которым следовало отчитываться.

Синклиту поручил разработать и представить на утверждение Царю "Уложение о ежегодной отчетности приказов", с перечислением пунктов, по которым должен отчитываться каждый приказ.

Бумажное производство вышло на запланированный уровень. Однако, для обеспечения потребностей управ и приказов бумаги остро не хватало. Объем деловой переписки и административной документации, в связи с новым уложением, многократно возростал.

Царь повелел Секретному Приказу расширять производство и всемерно увеличивать выпуск бумаги. Продавать бумагу пока не получалось. Самим не хватало.

Два заседания Синклита были посвящены подготовке похода на Данию. Царь повелел подготовить войско в 20 тысяч воинов и соответствующее количество кораблей. Корабли строить в морских портах, а ладьи – на реках, впадающих в Балтийское море в Князьградской, Балтийской, Агафьевской, Новгородской и Всеволодской землях. Военские силы выделить из этих же земель, а также из Псковской и Полоцкой земель. Корабли укомплектовать мореходами, в том числе использовать и всех пленных моряков, взятых в фессалоникском походе. Артиллерию в количестве 20 осадных и 150 полевых пушек, а также 50 полевых гауфниц доставить из Владимира в Полоцк, а оттуда спустить по Западной Двине в Мстиславль-Балтийский, бывшую Ригу.

В начале марта состоялся гласный суд над заговорщиками. При большом стечении народа. Юрий повелел Судебному Приказу персонально пригласить на заседание суда иноземных послов, а также владимирских, боголюбовских и суздальских купцов. Имея в виду распространение сведений о судебном заседании очевидцами по всем русским землям и чужим странам.

Суд прошел гладко. Обвиняемые во всем сознались, свидетели все подтвердили. Заговорщиков приговорили к казни посажением на кол. В своей христианской благодати Царь заменил своим указом казнь благородным господам на милосердное усекновение главы, а черным людям – на простое повешение.

После процесса выразил Малюте благодарность и пожаловал поместье одного из казненных. Повелел через год раскрыть новый заговор. На этот раз среди бывших новгородских бояр.

Юрий собственноручно составил отчет о суде над заговорщиками, вызвал дьяка Секретного Приказа Ратмира, повелел размножить отчет и разослать по всем волости. В назидание.

Заодно вручил дьяку чертеж наборной матрицы из отдельных литер для печатного станка. Повелел изготовить и пользоваться впредь для печати наборной матрицей вместо монолитной.

Однако, большую часть времени у государя занимала подготовка военной реформы. Много времени он провел в беседах с ромейским стратигом Флавионом, с турмархами и друнгариями.

Первую воинскую реформу Юрий провел еще в 1213 году. До этого русское войско состояло из княжеских и боярских дружин, представлявших собой фактически разбойничьи шайки, состоящие из хорошо обученных и хорошо вооруженных воинов. Большие и маленькие шайки, однако, спаянные железной дисциплиной

А также, созывавшееся по мере необходимости ополчение из селян и горожан, плохо обученное и плохо вооруженное.

От княжеских и боярских дружин Юрий перешел к дворянским конным полкам, формируемым по земельному принципу. Численность полков, формируемых в землях – уделах зави-

села от численности населения каждой земли и определялась примерно в одну пятидесятую от количества дымов в земле. Конные полки делились на тяжелые, легкие и стрелковые.

Кроме того, в землях формировались и пешие полки из смердов, а позднее и из однодворцев в количестве примерно один воин от 25 сельских дымов. Полки состояли из тяжелых пехотинцев и стрелков.

Тогда же, в городах он учредил полки городских стрельцов, одновременно выполнявших функции городской стражи.

Позднее, в 1218 году Юрий образовал Пограничную стражу, состоящую из селян приграничных уездов, произведенных им в казаки.

В 1227 году он принял решение о формировании и обучении всеобщего ополчения из землепашцев, по одному человеку от дыма. Волостителям поручил в зимнее время ежегодно проводить воинское обучение ополчения в своих волостях.

Теперь он ставил перед собой задачу из отдельных земельных полков сформировать единое общерусское войско.

Выдумывать он ничего не собирался. У него в руках был тысячелетний военный опыт византийского имперского войска. Который следовало сполна использовать. Переосмыслив его с учетом наличия артиллерии, гуляй-города и всеобщего ополчения народа.

Полки, формируемые в различных землях, весьма сильно отличались по численности воинов. В самой малонаселенной земле – Пинской, конный полк имел всего 4 сотни воинов, а пеший полк – около тысячи. А в самой многолюдной земле – Киевской, в пешем полку было 5 тысяч воинов, а в конном – 1800 воинов.

В Византии полки именовались тагмами. Юрий решил, по примеру Византии, уравнивать численный состав полков. Отныне легкий конный полк будет состоять из 5 – 6 сотен воинов. Полк конных стрелков – из 3 – 4 сотен. Единственный полк тяжелой конницы, личный полк русского Царя – из тысячи воинов.

Пешие полки будут включать в себя 4 сотни пехотинцев и 2 сотни стрелков, всего 6 сотен воинов.

Хотя такие полки и сражались пешими, но, для переходов они комплектовались мобилизованными у селян лошадьми, включая заводных и вьючных.

Если полки следовали на переходах пешим порядком, то они комплектовались, в зависимости от времени года, обозом из 50 – 100 повозок. Возницы и кони в обозы набирались по мобилизации.

Полки гуляй-города, как и раньше, состояли из 5 сотен воинов на сотне боевых повозок.

Полки, однако, он решил по прежнему, формировать преимущественно из земляков. Возглавлять полки будут полковники и подполковники.

Делиться полки, как и раньше, будут на сотни, возглавляемые сотниками и полусотниками. А сотни – на десятки под командованием десятников.

Рядовой пеший воин был по прежнему вооружен мечом, топором или булавой, ножом и копьем. Защиту воина составляли длинные, до колен, кольчуги, усиленные нагрудными и наплечными пластинами, наручи и шлемы с бармицами, прочные круглые щиты.

Пешие стрелки помимо лука с пятью десятками стрел, имели на вооружении метательное копьё – сулицу, топор и нож. Защищались кольчугами, шлемами с бармицами и легкими щитами.

Конные стрелки были вооружены также, как пешие, однако имели по три метательных копья и утроенный запас стрел.

Воины легкой конницы, в дополнение к вооружению пехотинца, имели и топор и булаву, поножи – нагавицы, кольчужные рукавицы и длинный миндалевидный щит. Вместо мечей некоторые воины могли быть вооружены саблями. Кони их имели нагрудный доспех.

Отборные гриди личной тяжелой конницы Юрия поверх кольчуг защищались панцирем – зеркалом, дополнительно вооружались длинным тяжелым копьём и мечом – полтораручником. Их шлемы имели спереди откидные кованые личины. Крупные и тяжелые кони тоже защищались пластинчатой броней на груди, их корпуса прикрывались кольчугой, головы коней тоже защищались металлической личиной.

Полевые артиллерийские полки состояли из полусотни орудий – гаубиц или пушек. Как правило, полки полевой артиллерии действовали в паре с полками гуляй-города.

Новшеством реформы войска было введение ратей – аналогов византийских друнгов, состоящих из 3 – 6 полков. Командовать ратью будет воевода. Численность рати составит 2500 – 3600 воинов.

Густонаселенные земли, такие как Владимирская или Киевская, могут выставить по две рати, даже с артиллерией и гуляй-городом. А несколько малолюдных земель будут формировать общую рать.

Но рати, в зависимости от стоящих задач и местных условий, могли быть сформированы и однородными, например рать конных стрелков.

Три – четыре рати будут образовывать фем, как и в Византии. Численность фема составит порядка 10 тысяч воинов, и будет примерно соответствовать монгольскому тумену. Командовать фемой будет стратиг.

На южном рубеже, в случае опасности, можно было бы сосредоточить 5 – 6 фемов из южных и центральных земель.

Это и будет профессиональное русское войско в 50 – 60 тысяч воинов. Командовать войском будет, понятное дело, лично Царь.

При этом 2 – 3 фема, которые можно будет собрать в северных землях, составят второе, резервное войско.

Городовые стрелецкие полки Юрий оставил без изменений. Численность их сильно колебалась в зависимости от населения города и составляла обычно от 50 до 500 воинов, вооруженных мечами, топорами, луками или самострелами. Защита – кольчуги и шлемы.

Пограничные казачьи полки формировались по приграничным уездам, имели численность от 500 до 1000 воинов, вооруженных как конные стрелки. Однако, снимать из городов городскую стражу и казаков с границ можно было бы только уж в совсем крайних обстоятельствах. До которых, как надеялся Юрий, дело не дойдет.

Ну и всенародное ополчение. Если вооружить по одному бойцу от дыма, то их количество только в южных и центральных землях составит более одного миллиона человек. Но что бы стянуть эту немислимую силу в одну точку, где произойдет главное сражение, потребуется слишком много времени. Они просто не успеют дойти.

Юрий надеялся, что ополчение с одной только земли, а это от 60 до 100 тысяч бойцов, на которую придется первый удар монголов, сумеет задержать врага на засеках, переправах и в острогах. По крайней мере, на время, достаточное, чтобы большая часть ополчения успела дойти до стольного города этой земли и сесть в городе в осаду.

Пока враг будет осаждать город, к нему успеет подойти все войско Царя и ополчение из соседних земель. Всего 50 тысяч воинов и не меньше 200 тысяч ополченцев. При шестистах полевых орудиях в гуляй-городах.

У стен города и произойдет главная битва. В результате которой монголы будут наголову разбиты и отброшены обратно в степи. Таков был Великий План.

Но, до этого предстояло еще необъятное море работы.

7. Поход на Данию.

Завершив, насколько это было возможно, все срочные дела, рано утром 2 мая 1230 года Царь со свитой, сотней телохранителей и царским полком в полтысячи богатырей выехал из Владимира по Смоленскому тракту. Уже просохшие дороги позволяли держать высокую скорость. Вся свита, охрана и конвой ехала одвуконь. В повозках ехали только сам Юрий, его духовник Епифаний и его наложница Пелагея. В повозках лошадей меняли на ямских станциях. Через 28 дней непрерывной скачки, через Смоленск, Минск, Городно, царский поезд прибыл в Князь-град.

В порту города уже собрался огромный флот. Из всех балтийских портов: Всеволодска, Агафьевска, Мстиславля-Балтийского, Тарту, Владимира-Балтийского, пришли корабли и ладьи. Пришли 24 дромона, построенные ромейскими мастерами во Всеволодске и во Владимире-Балтийском, пришли 8 коггов, выстроенные мастерами Агафьевска, бывшего Ревеля, и Мстиславля-Балтийского, бывшей Риги. Из Полоцкой, Новгородской и Псковской земель пришли 4 сотни морских ладей, спустившихся в Балтийское море по Неве, Двине и Неману. Корабли и ладьи пришли не пустыми, а с полками из Князьградской, Балтийской, Агафьевской, Новгородской, Всеволодской, Псковской и Полоцкой земель.

Всего в Князь-граде собралось 20 тысяч воинов, которых Царь разделил на 32 полка. Еще зимой из Владимира отправили пять полков артиллерии в составе 20 осадных и 150 полевых пушек, а также 50 полевых гауфниц и 4 полка гуляй-город а по сотне повозок в каждом.

Погрузка войск и припасов на корабли заняла 3 дня. Третьего числа месяца июня флот вышел в поход.

Стоя на высокой корме флагманского когга именем "Архангел Гавриил", Юрийс гордостью обозревал огромный флот, покрывший своими парусами весь морской оком.

"Гавриил" шел головным в колонне кораблей, справа и слева от него шли двумя колоннами ладьи. Перед строем флота шли, рассыпавшись веером, два десятка самых быстроходных ладей передового дозора. Десяток ладей в трех верстах впереди, и еще десяток ладей верстах в десяти, так, что их паруса едва виднелись на горизонте.

Все корабли имели пушечное вооружение. По одной полевой пушке на борт. Передовые ладьи тоже несли по одной пушке.

Юрий прекрасно помнил, сколько вреда и всяческих подлостей пришлось претерпеть в свое время Ивану Васильевичу от Ганзы, Германии, Ливонии, Польши и Швеции, которые всячески препятствовали русским купцам в международной торговле, и даже не допускали в страну нанятых в Европе по воле Ивана мастеров.

Ивану пришлось начать войну с Ливонией за доступ к морской торговле. На стороне Ливонии выступили Великое княжество Литовское, Польша и Швеция. Россия не смогла противостоять объединенным силам этих государств, утратила выход к Балтийскому морю и ряд других земель. Северные русские земли были разграблены и обезлюдены. Истощением сил русского государства воспользовались крымские татары, напав на Русь и разорив южные земли.

Теперь же дело обстояло совсем по иному. Силы Руси значительно выросли, а все противники наоборот были гораздо слабее.

Флот шел не быстро. За день при попутном ветре проходили сотню верст. На ночевку ладьи приставали к берегу, а корабли вставали на якорь.

Дозор досматривал все встречные корабли. Ганзейские, польские, немецкие и шведские корабли отпускали, а датские захватывали.

За три дня прошли вдоль побережья принадлежащего Польше Поморья и причалили к берегу крупного острова Рюген, лежащего вблизи побережья немецкой Померании. Остров истари населяло славянское племя руян, правил на острове князь Вислав.

В прежние времена руяне владели огромным флотом, и даже контролировали морскую торговлю на Балтийском море, которое и называлось морем Ругов, по имени острова. Руяне владели обширными землями на материке, в немецких и датских пределах.

Однако, все это было в прошлом. С тех пор датчане и саксонцы неоднократно завоевывали остров, сожгли стольный град руян Аркону. К этому времени князь Вислав был вассалом короля Дании.

На следующий день флот окружил весь остров, имевший примерно 35 верст в поперечнике. Полки высадились на берега по всей окружности острова. Юрий с ратью высадился в порту Арконы. Сопrotивления никто не оказывал. Виславу уже сообщили о прибывшем на остров в силах великих русском Царе. Напротив, сам Вислав встретил Юрия Всеволодовича на причале со всеми почестями. Прямо у причала свита разбила царский шатер.

Приступили к переговорам. Юрий обещал Виславу защиту от любых посягательств внешних врагов, защиту торговых кораблей княжества в Балтийском море.

Вислав согласился принести вассальную присягу русскому Царю, предоставить русским купцам право беспoшлинного захода в порты острова, а также разместить в городе Ральсвик русский гарнизон и военные корабли. О чем и был подписан договор.

Вислав обязался в счет выплаты дани построить вблизи Арконы крепость для шести сотен воинов и обеспечивать ее гарнизон всем необходимым. Юрию нужны были опорные пункты для ведения морской торговли, одним из которых и должен стать Рюген.

Вечером государи попиrowали, а наутро флот двинулся дальше поперек пролива Кадетрине, к берегам датского острова Лолпанн. Ветер был попутным, дошли за день. После ночевки на восточном берегу острова флот разделился надвое. Две трети флота во главе с "Архангелом Гавриилом" двинулась через пролив Малый Бельт к берегам полуострова Ютландия. Одна треть под командованием стратига Кондрата двинулась в пролив Большой Бельт. Царевич Владимир находился при ставке Кондрата. Исполнял обязанности сотника артиллерии.

Свою часть флота Юрий разделил на три эскадры, каждая из которых несла на себе рать из трех пехотных полков и одного артиллерийского в составе 20 полевых орудий и по 4 осадных пушки. Флот Кондрата разделился на две судовых рати с такой же артиллерией.

Со стоянки у Лолпанна Юрий отправил посольство в главный город Ганзейского союза Любек. В письме верховному органу Ганзы – Ганзетагу Юрий предложил снять все ограничения на торговые дела русских купцов на землях Ганзейского союза. Соответственно, ганзейские купцы приобретут право свободно торговать на всей Руси. Послы должны были заявить устно, что, в случае отказа, русский флот заблокирует все ганзейское судоходство на Балтике. Ответ на письмо, а точнее на ультиматум, повелел прислать через месяц на остров Борнхольм.

Проходя вдоль побережья Ютландии, судовые рати осаждали все крупные портовые города: Сеннеборг, Обенро, Вайле, Хоренс, Орхус, Ольборг. Каждый город осаждала одна рать. Осада много времени не занимала. Осадными пушками разрушали стены, картечью выметали со стен защитников, затем предъявляли ультиматум: вира в одну гривну с дыма или захват и грабеж города. Юрий категорически запретил, под личную ответственность военачальников, чинить насилие над жителями сдавшихся городов. Все городские магистраты, за исключением магистрата города Орхус, согласились на выплату виры.

Горожане Орхуса, одного из богатейших городов Дании, надеясь на многочисленность гарнизона, с учетом городского ополчения, значительно превосходившего числом осаждавших, и крепость стен города и цитадели, отказались сдаваться. О чем вскоре они горько пожалели. Штурмовые отряды русских полков, усиленные артиллерией, за день взяли город, истребив или полонив всех защитников. Город был безжалостно ограблен. Все мастера с семьями взяты в плен. А все молодые женщины – изнасилованы. а самые красивые – тоже взяты в плен.

Судовые рати Кондрата взяли города на островах Фюн и Зеландия: Свеборг, Наксков, Корсер, Оденсе, Калунборг, Хольбек. Штурмом пришлось брать только Калунборг. Надеясь на помощь короля со стороны недалекого стольного города Роскилде, магистрат предпочел сражение сдаче. Город постигла участь Орхуса. Остальные города предпочли откупиться.

От Ольбурга флот Юрия повернул на обратный курс через пролив Каттегат к скандинавскому берегу. Войдя в узкий пролив Эресун, на скандинавском берегу взяли город Хельсингер, на датском – город Кобмансхан. С другой стороны к Кобмансхану, имевшему порт с удобной бухтой, подошла судовая рать Кондрата.

Флот остался в бухте, а все русское войско двинулось к стольному городу Дании – Роскилде, до которого было всего полсотни верст.

На полпути дорогу преградило войско короля Вальдемара. Около шести тысяч хорошей конницы и тысяч двенадцать пехоты. Половину пехоты составляли ополченцы.

Юрий разыграл свой обычный план. Отсутствие у русских конницы вынуждало датчан атаковать. Пехоту Вальдемар пустил в лоб, а конницей попытался охватить русский гуляй-город с флангов и тыла.

Юрий подпустил датчан к гуляю и дал залп из всех орудий картечью в упор. Затем русские ратники вышли из гуляя, добились раненых и собрали трофеи. Тысяч восемь датчан в дикой панике спаслись бегством и укрылись за стенами города.

Еще через день русские обложили город. Выстроили гуляй, поставили лагерь и приступили к осаде. За день разбили главные ворота и стены вокруг них. Затем, имитируя приступы, выбивали картечью выстраивающихся в проломе защитников.

Утром следующего дня Юрий через глашатаев предложил Вальдемару переговоры. Юрий гарантировал Вальдемару безопасность. Попавший в безысходное положение король сразу же согласился. Альтернативой было только уничтожение города и гибель.

Переговоры проходили в царском шатре. Государи были дальними родственниками. Матерью Вальдемара была София, дочь Новгородского князя Владимира Всеволодовича. Ну, а русские князья все были рюриковичами.

Царь принял короля со всем вежеством. Назвал дорогим родичем, предложил перекусить перед началом переговоров и усадил за накрытый пиршественный стол. Впрочем, вокруг стола стояли телохранители Юрия. Ожидавший совсем другого приема Вальдемар был обескуражен.

Отведав приготовленных византийским поваром блюд, Юрий осведомился о здоровье супруги Вальдемара Софьи и детей. Вспомнил родословные, свою и Вальдемара. Браки между предками Юрия и Вальдемара имели место неоднократно. Вальдемар оказался четвероюродным дядей Юрия. А также троюродным зятем. Оказалось, Вальдемар понимал и немного говорил по-русски.

Юрий высказал сожаление о необходимости похода на Данию, вызванную несправедливым отношением Вальдемара к русским купцам, выразившемся в грабительских торговых пошлинах и нападениях датских пиратов.

Вальдемар в качестве оправдания высказал встречную претензию за захват Юрием Эстляндии.

Юрий возразил, что эсты исстари были данниками Новгорода, и агрессором выступила как раз Дания.

Обсудили международную обстановку, особо остановившись на наглых действиях германского короля Фридриха и шверинского графа Генриха. Семь лет назад Вальдемар с сыном на пиру были подло захвачены в плен сим злокозненным графом. За освобождение из плена Вальдемар вынужден был отдать королю Фридриху обширные материковые владения Дании в Поморье, Мекленбурге и Гольштейне. Во владениях этих располагались богатые ганзейские города, включая сам златокипящий Любек. А с этих городов и земель в казну шли немалые поступления.

Юрий предложил Вальдемару весьма простой выбор. Либо штурм и разграбление стольного града, а затем и всей страны. Либо заключение союза против германцев и шведов. Взаимные гарантии свободной торговли и взаимная защита торгового судоходства.

Юрий пообещал Вальдемару военную помощь против короля Фридриха с целью возвращения утерянных ранее материковых владений Дании. За все это Вальдемар должен уступить остров Борнхольм, расположенный в Балтийском море перед датскими проливами. На этом острове Юрий собирался устроить базу своего флота.

А скрепить все это великолепие Юрий предложил династическим браком между своим вторым сыном Владимиром и дочерью Вальдемара Софией. Юрий вручил Вальдемару текст договора.

Засим Вальдемар отправился к себе, чтобы обсудить предложения русского Царя с семьей, знатными сеньорами и архиепископом. Юрий был уверен, что Вальдемар согласится на все. Он уже получил известия о взятии русскими всех прибрежных городов. А в могуществе русской артиллерии убедился воочию.

Следующим утром Вальдемар вернулся с подписанным договором. Осада была снята. 23 июля 1230 года в кафедральном соборе стольного града Роскилде архиепископ Яков и игумен Епифаний обручили русского царевича Владимира Юрьевича и принцессу датскую Софию Вальдемаровну. Молодые смотрелись великолепно: симпатичный рослый молодец 17-ти лет и юная 13-летняя красавица. Правда, принцесса была ростом повыше царевича. Ну да, как известно, в отроческом возрасте девочки растут быстрее мальчиков.

Через три дня флот, снабженный датчанами всем необходимым, отбыл в направлении острова Борнхольм. Вместе с Юрием отбыли принцесса София и второй сын Вальдемара Эрик. Несмотря на подписанный договор, заложниками пренебрегать не следовало. С флотом отбыли канцлер Дании Вингельштейн, что бы осуществить передачу Борнхольма во владение русскому Царю.

До острова дошли за два дня. Ветер был попутным. Большой остров, 25 верст в поперечнике, именуемый у русских Буяном, занимал выгодное стратегическое положение перед входом в датские проливы.

Вингельштейн объявил волю короля сеньорам острова. Трое из них решили покинуть остров. Им не препятствовали. Датский гарнизон крепости Лиллеборг тоже покидал остров.

Юрий высадил на острове десант приказных служак с задачей учредить местную администрацию, нарезать волости и поместья. Остров был объявлен Буянским уездом в составе Князь-градской земли. По количеству жителей новый уезд оказался маленьким, всего из двух волостей.

На острове Юрия дожидалось посольство с ответом от Ганзетага. Ганза в наглой форме отказалась принять предложения Царя.

В крепости оставили рать из двух пехотных полков при тридцати ладьях и артиллерийский полк из тридцати орудий. Один пехотный полк при десяти орудиях должен будет нести гарнизонную службу на острове, а другой – на 20 ладьях с пушками патрулировать море от острова до скандинавского берега. Юрий повелел захватывать все шведские и ганзейские корабли. А в случае сопротивления – беспощадно топить. В дополнение к пушкам Юрий пообещал воеводе рати вскоре прислать еще пять штук огнеметов.

Такой же наряд сил был отправлен на остров Рюген. Его судовая рать будет патрулировать море от Рюгена до Буяна, перекрыв, таким образом всю ширину моря. Юрий был уверен, что вскоре Ганза запросит пощады.

Флот двинулся дальше вдоль скандинавского берега. Выйдя за пределы владений датского короля, флот опять разделился на четыре судовых рати. Рати принялись грабить все мало-мальски крупные прибрежные шведские селения.

За три недели русские ограбили города Кальмар, Седерчепинг, Норчепинг и стольный город Стекольну. А также пару десятков сел и замков конунгов. Из городов и сел выгребали все подчистую. Вывозили ремесленников с семьями, а также и простых мужиков, не успевших сбежать. Всех сопротивляющихся убивали. Уходя, сжигали дома и крепости. Юрий хотел, что

бы шведы еще через три поколения при упоминании имени русского жидко гадили себе в штаны.

По пути захватили четыре десятка шведских кораблей и пять десятков ганзейских.

От Стекольны до отказа набитые трофеями и пленными корабли двинулись к родным берегам. Каждая рать к своим. Во Всеволодск, в Агафьевск и в Мстиславль-Балтийский. А сам Юрий с судовой ратью из Владимира-Балтийского направился к принадлежащему шведам острову Готланд.

Большой остров размером 120 верст на 40 верст раскинулся на самой середине Балтийского моря, в трехстах верстах к северо-востоку от Буяна. И именно поэтому он должен был быть захвачен. Иначе было невозможно обеспечить безопасность судоходства русскому купечеству.

Жители главного города острова Висбю ворота разоружили немногочисленный шведский гарнизон и сами открыли. Шведских оккупантов на острове не любили, мягко говоря. Три небольших замка шведских конунгов взяли штурмом. Приказная рать сразу приступила к работе. Был учрежден Готландский уезд Балтийской земли, нарезаны три волости и пять десятков поместий для дворян и малодворцев.

Оставив на острове такие же силы, как и на острове Буяне, Юрий на самых быстрых ладьях со своей охраной и конвоем отбыл в Мстиславль-Балтийский. Оттуда сухим путем по тракту выехал во Владимир. Остальная часть рати продолжила морской путь к Владимиру-Балтийскому.

8. На западном направлении.

По прибытии в стольный град пришлось принять участие в очередном триумфе. По поводу разгрома Дании, заключения с ней мира и помолвки царевича. И только после этого появилась возможность отдохнуть. Впервые за без малого 20 лет новой жизни Юрий решил отдохнуть целую седмицу. Пир с воеводами и дьяками, жена, дети, баня, охоты.

Хватило его на целых пять дней. А на шестой день Царь не утерпел и поехал вместе с дьяком Ратмиром вдоль Лыбеди по ремесленным дворам. На следующий день проехал от Боголюбова по ремесленным дворам на Нерли.

Первым посетил железодельный двор. На нем дымили уже пять высоких плавильных печей. привод от водяного колеса безостановочно качал воздуходувные меха. Мастера отливали котлы, ядра, наковальни, сковороды, горшки. Там же кузнецы клепали котлы – сифоны для огнеметов. Железные крицы отгружались в кузни по всей владимирской и по соседним землям.

Осмотрел монетный, бумажный, печатный, пороховой, огнедельный и оружейный дворы. Везде работа кипела.

Увиденным Юрий остался доволен. Каждый двор был обнесен высокой стеной. Пороховой и огнедельный дворы огорожены каменными стенами, склады готового пороха и греческого огня тоже были каменными, как и все другие постройки в этих дворах. Воины Секретного Приказа сторожевую службу на воротах и стенах несли бдительно. Ратмиру за службу пожаловал поместье в сотню дымов.

На пушечном дворе в боголюбовском детинце работа тоже шла безостановочно. Мастера плавил в двух печах бронзу и готовили формы для пушек и пищалей. Рядом монетный двор чеканил серебряные рубли, полтинники и гривенники, медные пятаки и копейки.

Поприсутствовал на заседании Синклита. Выслушал отчеты дьяков и ответил на их вопросы. В общем и целом дела двигались. Особо порадовал Казенный приказ. Доходы от торговли превысили сумму подымной и поместной податей. А подать от ремесленных дел превысила поместную. Большая часть константинопольских трофеев была еще цела.

Продиктовал для печати манифесты о датском походе, о союзном договоре, о свободной торговле через проливы и помолвке сына с датской принцессой.

Жить Царю пришлось в освободившейся городской усадьбе боярина Брючислава. Дворец в детинце был разобран, как и сам детинец. Там полным ходом шла стройка.

Весьма кстати, освободились две городских усадьбы старых отцовских бояр: Брючислава и Остомысла. Преставились оба от преклонных лет. В меньшей усадьбе разместил царевича с суженой и ее братом. Сам царевич вновь приступил к обязанностям помощника столоначальника в Казенном Приказе.

Вотчины преставившихся заслуженных бояр разделил поровну между всеми их детьми, включая и дочерей. Сохранив, однако, им наследственное владение. До поры, до времени.

Наместниками в Балтийскую и Полоцкую земли вместо почивших бояр назначил дьяков земельных Управ дворян Арефия и Гаврилу. На их места выдвинул подъячих Невера и Конона. Оба они тоже из простых дворян.

Между тем, очередь срочных и неотложных дел за время отсутствия монарха отнюдь не уменьшилась.

Первым на прием напросился дьяк Канцелярии Данислав. доложил, что брат Царя Владимир, наместник Ивановский, совсем "потерял берега": делами не занимается совсем, беспробудно пьянствует, развратничает с непотребными девками, курит дурман – траву, поставляемую ему половцами. На все попытки дьяка земельной Управы Ульяна и Архиепископа Ивановского Ипполита усюветить неразумного, ругает их последними словами. И более того, на попытки припугнуть его царским именем заявляет, что Царь ему не указ и на Царя ему чихать. Юрий знал об этом из ежемесячных отчетов Канцелярии. А также, и по донесениям Тайного Приказа.

Но, ситуация, очевидно, дошла до предела и требовала немедленного разрешения. Оставлять пограничную Ивановскую, бывшую Мокшанскую, землю без деятельного наместника было никак не возможно. Прошлогоднее внушение со стороны Юрия на младшего брата не подействовало.

Юрий вызвал воеводу своих гвардейцев – катафрактариев Захарию и повелел ему направить полковника катафрактариев Творимира с двумя сотнями гвардейцев в Ивановск с царским указом на руках. Князя Владимира с должности наместника снять и доставить его под конвоем на царский суд. Дьяку Ульяну повелел приступить к обязанностям наместника. Подъячего Аникея выдвинул в дьяки Управы.

Затем вызвал дьяков Тайного, Посольского и Заграничной торговли приказов Малюту, Остромира и Пафнутя.

– Что слышно по вашим ведомствам о монгольских делах? – Вопросил Царь дьяков.

– Монголы понесли в Булгарии серьезные потери и в ближайшее время в Булгарию не полезут. На захваченных ими в прошлом году болгарских землях безобразничают вассальные монголам башкирцы и половцы. Там идут мелкие стычки их отрядов с болгарскими. Однако, возвращать утерянные земли между Самарой и Большой Кинелью Ильхам не стремится. Укрепляет оборону по Большой Кинели. – Ответил Малюта. Остромир и Пафнутий подтвердили.

– Однако, все левобережье Волги ниже Булгарии до Хвалынского моря остается под монголами. Там остались только присягнувшие монголам половецкие, ногайские и прочие татарские ханы. По правому берегу часть половецких ханов и бродники тоже присягнули монголам. – Продолжил Малюта.

– Торговые корабли вниз по Волге теперь проходят только большими караванами под охраной сильных судовых ратей. Рати купцы нанимают сами. Приходится купцам отбивать нападения половец. Лодки половцам дают бродники. – Дополнил Малюту Пафнутий.

– Пафнутий! Торговля по Волге для нас крайне важна. Оттуда, помимо всего прочего, к нам идет ямчуга и земляное масло. Купеческим караванам на Волге для охраны предоставляй по две военных галеры с огнеметами. Купцы пусть охрану эту оплачивают. Но, караваны должны быть большими. Не меньше двадцати ладей в караване.

А что в самой Монголии?

– Как известно, Чингис Хан разделил свою страну между своими сыновьями на четыре больших части: улусы Джучи, Чагатай, Угэдея и Толуя. Великий Хан – Угэдей. Сейчас каждый из них ведет свою войну. Далеко на востоке они воюют с государствами Цзинь, Ся и Корё. На юге – с наследником Хорезм шаха Джелал-эд-Дином и с Азербайджаном. В нашу сторону они пока двигаться не намерены. Такие сведения поступают от болгар и от купечества. – Ответил Пафнутий.

– Наши южные границы беспокоят только мелкие половецкие шайки. Их легко бьют казаки – пограничники. – Дополнил картину Малюта.

– Понятно. Джелал-эд-Дин славный воин. Да только, не выйдет у него ничего. Дождет его Субэдэй. Вот если бы шах Мухамед с самого начала все свои войска ему вручил, тогда бы монголы в Хорезме надолго застряли.

А что в Причерноморье нового? – Спросил Юрий.

– Император Ватац выбил крестоносцев из Ахейского княжества и присоединил его. Император Трапезунда Алексей Комнин стал вассалом сутана сельджуков Кей-Кубада. Теперь, если мы решим пограбить Трапезунд, нам, вероятно, придется столкнуться с сильным войском султана. – Ответствовал Малюта.

– То же мне император, – прокомментировал Юрий. – Любят греки громкие титулования. Император – вассал! Смех один. Трапезунд мы пограбим, но позже. Сейчас у нас другие заботы. А что Иван Асень?

– Болгарский царь воюет Сербию. С нашим союзником Ватацем он мир заключил.

– Мир – это хорошо! Остромир! Готовь посольство к Ивану Асеню. Царство у него сильное. Пригодится он нам, когда с монголами война начнется. Предложим ему обычный договор. Мир, дружба, взаимная помощь и свободная торговля.

На следующий день Юрий решил обсудить дела на западе. Вызвал тех же и еще дьяков Воинского и Пограничного Приказов Потапа и Всеслава.

– Вот что, дьяки я вам скажу, – начал Царь. Данию мы в этом году приручили, а Ганзу как следует проучили. Да только Ганза спесивая равной с нами торговли все равно не желает. В ответ мы всю ганзейскую торговлю по Балтийскому морю порушили. Безусловно, они этого так не оставят. Уверен я, в следующем году нападет на нас Ганза. Своих войск у нее нет, зато денег куры не клюют. Наймут купчишки за эти деньги герцогов да графов немецких. Поляки на нас идти не согласятся. Знают нашу силу. А вот немцы нами еще не битые. Эти полезут.

– Какими же силами немцы на нас пойдут? – задал вопрос Потап.

– Вот это меня и интересует. Что скажете, дьяки? – Поглядел Царь на Малюту и Пафнутия.

– Император Германский и король германский Фридрих уже который год враждует с Папой Римским Григорием из-за земель итальянских и королевства Иерусалимского. Папа даже отлучил Фридриха от церкви.

Пока Фридрих занят в Италии, в германских землях вместо него правит его сын Генрих. Однако, Генриха германские князья не уважают и делают что хотят. Герцоги и графы грызутся между собой, точно как наши удельные князья раньше. Но, против Генриха выступают все вместе.

Так что, нападения всех германских князей, по моему мнению, можно не опасаться.

– Ты, Царь батюшка, совершенно прав насчет Ганзы. – Вступил в разговор Остромир. – Прибыли они в результате нашей блокады теряют огромные. И пойдут на все, чтобы нас выбить

с Рюгена и с Буяна. А затем и с Готланда. Однако, нанимать всех германских князей они не станут. Пожмотничают. Думаю, наймут князей с севера Германии: из Гольштейна, Мекленбурга, Бранденбурга, Шверина. Возможно, из Бремена. Вероятно, выставят и городские ополчения ганзейских городов.

– И сколько всего будет у них воинства? – поинтересовался Юрий.

– Думаю, до 12 тысяч конницы и до 20 тысяч пехоты. Все хорошо вооруженные. Но, единого командования у них не будет. Каждый герцог сам себе начальник. – Ответил Остромир.

– Примерно так, – подтвердили Малюта и Пафнутий. А Ганза предоставит корабли для всего этого воинства.

– Если так, то мы с ними справимся тем же нарядом сил, каким в этом году Данию воевали. – Заключил Юрий.

Тебе, Потап, поручение: усилить артиллерию наших крепостей на Рюгене, Буяне и Готланде. В каждую крепость переправь по две малых осадных пушки и по четыре огнемёта. Отслежи, чтобы в крепостях был достаточный запас всего необходимого на случай осады. В первую очередь обеспечь Рюген. Он от материка отделен узким проливом, который на любой рыбацкой лодке переплыть можно. Возможно, они Рюген уже зимой атакуют.

Пафнутий, тебе поручаю усилить охрану торговых караванов. На Балтике каждый караван сопровождай двумя ладьями: одна спереди, одна сзади. На этих ладьях установи по две пушки и по огнемёту. Минимальный размер каравана – 20 купеческих ладей или 10 кораблей.

Для выхода за датские проливы в атлантические моря формируй караваны не менее чем из 10 кораблей. Купеческие ладьи в эти моря не выпускайте. Пусть на них купцы только в Балтике ходят. На Буяне будут грузы переваливать с ладей на корабли. Сопровождай каждый караван двумя боевыми коггами. На каждый такой когг установи две пушки для стрельбы вперед, по две пушки и по одному огнемёту на каждый борт, и одну пушку для стрельбы назад. При заходе каравана в порты боевые когги пусть остаются на рейде и в порт не заходят.

И помни, пушки, порох, огнемёты и греческий огонь в чужие руки попасть не должны. Если возникнет такая опасность, пушки и огнемёты выбросить за борт, греческий огонь – сжечь, а порох – взорвать. Морских артиллеристов об этом строго предупреди. Набирай их на корабли только из семейных. Пусть отвечают за это своими семьями.

Оплата найма боевых кораблей – за купцами.

Теперь ты, Всеслав. На пограничные ладьи в дополнение к пушке, поставь по огнемёту, у нас их теперь достаточно. Во флотилии Рюгена, Буяна и Готланда включи по две большие двухпалубные боевые галеры. На верхние палубы каждой галеры поставь по две носовых пушки и по две кормовые. На каждый борт установи по четыре пушки и по два огнемёта. Галеры эти держи в готовности в портах. Вводи их в бой, только если появится боевой ганзейский флот. Потому что, пограничные ладьи с ганзейским флотом не справятся.

Потап! Ты собирай к началу июня в Князь-граде и Владимире-Балтийском такие же воинские силы, как в прошлом году. Будем с Ганзой воевать. Я туда к 1 июня тоже прибуду.

Остромир! Тебе тоже поручение. Готовь срочно послание Вальдемару. Напиши, что в весной я ожидаю нападение князей северо-германских княжеств и Ганзы на Рюген. Настоятельно советую ему тоже готовиться к нападению на Гольштейн, который у него Фридрих отобрал.

Напиши, что сам я намереваюсь в июне взять герцогство Мекленбург, со всеми ганзейским городами, включая Любек. Если он вовремя выступит, то Гольштейн сможет взять себе. А в Мекленбурге править будут его зять – Владимир и его дочь – София. Как мои и его вассалы. В Любеке их и повенчаем, после победы.

Готовьте по всем этим делам решения Синклита. Все эти поручения вам исполнить до конца февраля. Все вам ясно?

– Государь! У меня вопрос возникает. – Выступил дьяк Воинского Приказа Потап. Дело вроде не мое, а Бронного Приказа. Но, меня тоже касается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.